

№ 50

אדר א' תשע"ד
февраль 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельная глава «Ки тиса» • Пурим катан

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Грех золотого тельца. Совершенное добро и совершенное зло.
3 стр. В основе любой критики - любовь. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
4 стр. Золотой телец наших дней: фальсификация еврейства. Актуальность истории о тельце в наши дни.
5 стр. Понимание святого языка. Рав Нахум Шатхин.
6 стр. Пророк Элияу на горе Кармель. Афгара недельной главы.
7 стр. Мысли в сердце человека как ветви дерева. О привычных и непривычных значениях знакомых слов.

Актуальная дата

- 8 стр.** Откуда взялся второй Адар? Рав Берл Набутовский.

Еврейское мировоззрение

- 12 стр.** Орхот Хаим - пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль.
14 стр. Золотой телец. Рав Элияу Элизер Деслер.
17 стр. Шмират а-Лашон. Шаар а-зхира. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина.

Наши великие мудрецы

- 18 стр.** Рав Йерухам а-Леви Лейвовиц. Руководство ешивой. Рав Шломо Лоренц.

О молитве

- 20 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тфила». Время молитвы.
21 стр. Шмонэ Эсре. Краткий комментарий к средним благословениям: благословение «Росток Давида, раба Твоего». Рав Хаим Фридлендер.

Еврейский закон (алаха)

- 21 стр.** Законы Субботы. Металлический лист («блех»). Подробное обоснование использования. Рав Мендел Агранович.
23 стр. Законы о злоязычии (лашон а-ра). Рав Лейб-Нахман Злотник.

Еврейский дом

- 24 стр.** Б-гобязненность - основа еврейского дома. По материалам уроков рава Игалья Полищука.

Изучение мишны

- 28 стр.** Трактат Шаббат. Глава вторая, мишна седьмая. Часть вторая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ГРЕХ ЗОЛОТОГО ТЕЛЬЦА

Леках Тов

«И увидел народ, что замешкался Моше спуститься с горы ...» (Шмот, 32:1).

«Подобало отцам нашим принять Тору и сказать "Все, что говорил Г-сподь – сделаем мы и послушаем". Но разве подобало им сказать "Вот бог твой, Израиль!"» (Мидраш Раба, 41,1).

Сопоставление фразы «сделаем и послушаем» с фразой «вот бог твой, Израиль», как сопоставляет их Мидраш, непонятно – говорит автор книги «Бейт а-Леви» – речь ведь идет не о двух сходных случаях, а о сравнении совершенного добра с совершенным злом.

И еще. Говорится в Мидраше в главе Хукат о заповеди рыжей коровы: «Притча о сыне рабыни, который напачкал в царском дворце. Сказал царь: "Пусть мать его придет и уберет за сыном". Так сказал Всевышний: "Пусть рыжая корова искупит грех золотого тельца"». Ведь известно, что заповедь рыжей коровы – закон, не имеющий объяснения. И, если так, почему же Мидраш приводит обоснование этой заповеди?

Но более всего вызывает удивление собственно грех золотого тельца. Как вышло, что «поколение, знавшее Б-га», поколение, вышедшее из Египта, совершило такой великий грех?

Известно, что каждая заповедь несет в себе намеки на сокровенные тайны Торы. Благодаря исполнению заповеди происходят изменения во всех высших мирах. Так же и заповедь построения Святыни (Мишкана), благодаря которой спустилась Шхина, и открылась Слава Творца, в каждой своей частности заключает тайный смысл. И только по завершении всех деталей Святыни становится пригодным к пребыванию в нем Шхины.

Если так, то, казалось бы, тот, кто постиг тайны мироздания и строения Небесной Колесницы, может и сам понять, как построить Святыню для Г-спода. Так подумали тогда и сыны Израиля. Когда они увидели, что Моше – муж, стоявший между ними и Б-гом – не вернулся, решили создать сами особое место, предназначенное для обитания Шхины. И, не полагаясь на собственную мудрость, они обратились к Аарону – коэну, «самому мудрому среди всех, постигшему глубину Торы в тайнах ее более других», со словами «Встань, сделай нам ...» Намерение их, как мы сказали, было в том, чтобы создать место присутствия Шхины. Если так, то выходит, что намерения евреев при создании тельца были хороши.

Однако они допустили одну ошибку. Несомненно, что действия человека в нижнем мире благотворно влияют на происходящее во всех мирах. Но это

лишь в случае, когда эти действия заповеданы Торой. Это же верно и в отношении Мишкана. Только когда Всевышний повелел построить его, и это веление было исполнено во всех деталях, только тогда произошло то, что должно было произойти в высших мирах. Только выполнив заповедь Б-га, евреи удостоились того, что Мишкан стал местом пребывания Шхины. Действия, отвечающие воле Творца, приносят благо во все миры. Без этого они не более, чем человеческие ухищрения, которые не могут принести никакой пользы. Наоборот, они ведут к греху. В этом и состоял грех золотого тельца. Теперь становятся понятны и слова, которые сказал Моше, прося о милосердии для народа «смотри, ведь народ Твой племя это». Даже грех их не происходит из желания оставить, не дай Б-г, служение Твое. Напротив, ими двигало лишь стремление быть ближе к Тебе.

В главе Пекудей Тора перечисляет детали всего, что было сделано при строительстве Мишкана, говоря о каждой «как повелел Г-сподь Моше». Причина этого в том, что строительство Мишкана искупает грех золотого тельца. «Согрешили они кольцами, как сказано "выньте золотые кольца", и искупили кольцами вину свою – "принесли браслеты и кольца ..."» Поскольку основа греха лежала в желании следовать собственному разумению и совершить то, что не заповедано Творцом, о строительстве Мишкана, призванном искупить грех, сказано о каждой детали «как повелел Г-сподь». Несмотря на то, что Бецалель, знал сочетания букв, которыми созданы небо и земля, и постиг тайный смысл своего труда, всё намерение его и его товарищей было в том, чтобы сделать «как повелел Г-сподь Моше». Они исполняли свою работу, следуя только воле Всевышнего, а не собственному разумению. В этом и состояло искупление греха золотого тельца.

Теперь можно понять и сопоставление слов «сделаем и послушаем» с грехом золотого тельца. Казалось бы, сказанное евреям «сделаем» включает в себя и «послушаем». Ведь невозможно исполнить, не услышав прежде. Для чего же сказано «и послушаем»? Здесь слово «послушаем» не означает «услышим ушами». Как в стихе «Слушай, Израиль», оно указывает на понимание, глубокое восприятие, «слушание» сердцем. Выходит, что вначале евреи сказали «сделаем», обязавшись исполнять все так, как будет велено. А затем «и послушаем», обязавшись обратить сердце к пониманию глубины заповедей и их тайного смысла. В этом и состояла заслуга евреев, сказавших «сделаем» прежде, чем «и послушаем». Они обязались, прежде всего, исполнить заповеди, подобно тому, кто не имеет никакого представления об их смысле и лишь выполняют волю господина. И затем добавили, что обязуются также учиться, чтоб понимать, не ставя, однако, исполнение в зависимость от понимания. Об этом говорит и Мидраш. «Подобно отцам нашим сказать «сделаем и послушаем» – обязательство

исполнять заповеди во всех деталях, подобно человеку, который исполняет, ничего не понимая – обязательство весьма достойное. Затем, однако, народ последовал за своим разумом и выдумал нечто новое, что не велел Б-г, нарушив при этом и запрет Торы. В этом связь, которую усматривает Мидраш между двумя высказываниями.

Так же можно понять и сказанное нашими мудрецами «пусть рыжая корова искупит грех золотого тельца». Мудрецы не имели в виду, что в этом состоит смысл заповеди о рыжей корове. Эта заповедь – действительно закон предвечной Торы. Но именно потому, что это закон, смысл которого непостижим совершенно, она может послужить искуплением греха золотого тельца. Исполняя заповедь вне зависимости от понимания ее причин, можно исправить грех, совершенный в результате следования за собственным разумением.

Перевод – рав М. Гафт.

В ОСНОВЕ ЛЮБОЙ КРИТИКИ – ЛЮБОВЬ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Раби Леви Ицхак из Бердичева оставил о себе память в Бердичеве, в том числе, и среди неевреев. Так, например, исключительно заслугами святого праведника (и его могилы) можно объяснить то, что это место не пострадало от Чернобыльского взрыва (так утверждали жители города). Раби Леви Ицхак был также знаменит своим заступничеством перед Небесным судом за простых евреев. Так, однажды он наблюдал, как еврейский кузнец подковывал лошадь: практически не вынимая молотка из рук и гвоздей изо рта, он надел *талит* и *тфилин*, помолился *Шахарит*. И все это – не отрываясь от работы! Раби Леви Ицхак обратился к Всевышнему со словами: «Посмотри, какие хорошие есть у Тебя евреи! Они обращаются к Тебе даже во время своей работы!»

Как-то Сатмарскому Ребе раву Йозелю Тейтельбойму, который был большим порицателем происходящего среди евреев в Земле Израиля, привели в пример вышеупомянутый случай с раби Леви Ицхаком из Бердичева: «раби Леви Ицхак искал оправдания, а вы, наоборот, порицаете нас?» На что Сатмарский Ребе резонно заметил, что то, что сказал раби Леви Ицхак из Бердичева в обращении к Всевышнему мы знаем, но знаем ли мы, что он сказал самому кузнецу?

Нам сейчас в отношении наших братьев, которые еще не пришли к *тшуве*, надо вести себя вдвойне внимательно: с одной стороны, все они (да и мы

сами в прошлом) относятся к категории «*тинок ше-нишба*», «плененный ребенок». Но, с другой стороны, мы не должны отмалчиваться, а можем и должны прямо говорить о том, кто такой настоящий еврей, и как он должен выглядеть – в глазах Всевышнего и в глазах окружающих.

Больше 20 лет тому назад состоялся большой съезд партии «Дегель а-Тора», на котором выступал рав Шах. Его выступление наделало много шума в обществе и в прессе: он задел «священную Израильскую корову» – «*бней кибуцам*», кибуцников. Рав Шах не прибегал к бранным словам, не дай Б-г, и не произнес ничего оскорбительного. Он задал лишь простой вопрос: в чем они евреи? В прессе поднялась большая шумиха, кибуцники возмутились: кто-то посмел задеть гордость государства! Однако при этом нашлись *бней кибуцам*, которые услышали вопрос рава Шаха, и он дошел до их сердец, и они задумались и вернулись к Торе.

Еврейский народ – святой народ, мы несем в себе святую душу. Однако не всегда можно достучаться до души, лишь «глядя по головке» и восторгаясь всем, что наш народ делает. Иногда приходится говорить иначе, и даже жестко, и все это бывает очень действенно, если соблюдается одно условие. Критикующий должен любить евреев. Если человек евреев не любит, он не может их порицать. То, что происходит не из любящего сердца, не может принести пользу. Это мы видим из поступков Моше, описанных в нашей главе. Видя поведение евреев в отсутствие Моше, Всевышний хочет уничтожить всех евреев. Моше буквально жертвует собой, чтобы спасти свой народ. И, с другой стороны, когда Моше спускается к евреям с горы Синай, он ведет себя, как жесткий правитель: наказывает виновных, уничтожает идолов, разбивает скрижали. Эти две стороны – безграничная любовь к своему народу и порицание для их же блага – составляли неизменную суть и силу Моше.

У нас с вами далеко не всегда есть силы и возможности порицать, наказывать, воспитывать... Единственное, что мы можем сделать – стараться говорить правду там, где это необходимо и может помочь. Однако еще прежде, чем мы начнем исправлять мир, надо исправить себя: надо научиться у Моше качеству «*ават Исраэль*», любви к народу Израиля. Мой учитель рав Хаим Камил говорил, что все ошибки, которые совершил Моше, все те случаи, когда он ослушался Всевышнего, имели место исключительно из-за его большой любви к народу Израиля. Нам с вами надо научиться ставить во главу всех своих поступков, прежде всего, любовь. Лишь порицание, выдуманное с любовью, принесет добрые плоды.

Подготовила А. Швальб.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ НАШИХ ДНЕЙ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЕВРЕЙСТВА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Есть глубокая дискуссия о грехе «золотого тельца»: было ли это истинным идолопоклонством или чем-то иным. В частности, в комментарии Рамбана мы видим тончайшие нюансы и различия между пониманием рава Авраама ибн Эзры и Рамбана. Были те, кто считал, что это не было идолопоклонством. Однако есть и оспаривающие этот подход, считающие, что там было настоящее идолопоклонство. Однако все признают, что у *эрев рав* (собрания народов) а также у части евреев, наказанных смертью за этот грех, было настоящее идолопоклонство.

Я слышал притчу от рава Шимшона Довида Пинкуса, которая очень подходит к объяснению нашей главы. Говорят, что народы мира, в принципе, служат Творцу различными способами, просто они представляют Его несколько иначе. Иллюстрацией этого служит притча о том, как один проходимец решил воспользоваться наивностью жителей отдаленного от столицы города. Он прислал туда сообщение о том, что из столицы к ним едет царь, и нужно принять его подобающим образом. Понятно, что весь город стал готовиться к приему. Тем временем проходимец достал себе царскую карету и царское одеяние, нарядился, въехал в город с огромным почетом, получил богатые дары, и исчез. Настоящему царю доложили о том, что жители такого-то города приняли с почестями другого царя – устроили бунт! Царь принял решение наказать жителей-бунтовщиков, и тогда ни в чем не повинные жители пришли к царю оправдываться: как же так, великий царь, мы же это делали ради тебя, оказывали почет царю! Мы же не знали, что тот, дугой – проходимец! Мудрый царь, подумав, должен был бы простить наивных горожан...

А теперь представьте себе, что тот самый проходимец выдал за царя не себя, а... гориллу! Взял в зоопарке гориллу, нарядил в царское платье и привез в город, и горожане оказывали горилле всевозможные царские почести. Если такие горожане придут к настоящему царю оправдываться: «как же так, великий царь, мы думали, что это ты!» Царь вскричит: «Как?! Я – горилла?! Нет вам прощения!»

Эта притча помогает нам понять отношение к «золотому тельцу». Если те, кто его сделал и ему поклонялся, говорят, что это все – ради Творца, а вместо Творца ставят идола, то это и есть настоящее идолопоклонство! Евреи выбрали тельца, говоря, что именно он вывел их из Египта – как такое может быть? Именно в этом и есть большая претензия к ним: как можно было даже представить, что телец вывел из Египта?

Постараемся вдуматься, как это касается нас и нашего времени. Есть в сердцах нашего народа великая сила – сила веры и ожидания освобождения. Эта живительная сила укрепляла еврейские сердца во все дни нашего изгнания. Наш народ в тысячелетней тьме изгнаний, издевательств и преследований оставался верен сказанному пророком Хаввакумом: праведник верой своей будет жить.

В нашем народе живет вера и предание о том, что такое Машиах, что такое Избавления (*геула*). Хотя, как пишет Рамбам, мы не знаем в деталях, как это будет происходить. Однако об уникальном величии в Торе и праведности нашего Машиаха сказано ясно. Также ясно сказано о величайшей победе добра над злом, полном восстановлении исполнения Торы во всех аспектах жизни, расцвете нашего народа как народа священнослужителей.

Наши величайшие учителя определили наш исторический период как *иквета де-Машиха*, т.е. как время, предшествующее приходу Машиаха. Этот период описывает Мишна и Гемара в конце трактата Сота (мы уже публиковали важнейшую статью на эту тему великого ученика Хафец Хаима, рава Эльханана Вассермана). Это очень «темное» время сокрытия Лица Творца. Это подобно той тьме, которой Сатан запутал наш народ в конце 40 дней, перед тем, как Моше должен был спуститься с горы Синай. Так же как в те времена Сатану была дана возможность испытывать евреев, показав им картину, что Моше как будто умер, так и в период *иквета де-Машиха* Всевышний испытывает нас ослаблением уверенности, надежды и веры в истинное Освобождение и в истинного Машиаха.

То, что нам предлагается сегодня, это не просто суррогат, а полная противоположность Освобождения. Полная фальсификация еврейства – призыв «быть, как все народы» – отмена сути нашего народа как народа, несущего миру свет Торы. Смысл этого в полном духовном уничтожении еврейства. Замысел Всевышнего о народе, который раскрывает в мире *Целем Элоким*, заменяется пожеланием, чтобы и у нас были свои воры и проститутки и собственное государство (не имеется в виду Израильское царство по Торе), как у всех народов! Цель – стать «ам хофши», свободным народом, имеется в виду, в первую очередь, свобода от правления Творца, свобода от заповедей. Это ли не телец вместо Всевышнего?! Это ли не горилла вместо Царя?!

Давайте освежим в памяти историю рождения Якова и Эйсав. Раши говорит, что до того, как они стали взрослыми, не было видно разницы между ними. Внешне они были различны, но по поведению выглядели как обычные братья, а дальше уже пошли каждый своим путем. Наши мудрецы говорят, что Ишмаэль и Эйсав – это два больших начала народов мира. Так, есть три основных типа людей. Яков – «*иш там, йошев озлим*» (прямой и

цельный человек, который находится в доме учения). Про потомков Ишмаэля сказано, что они – «*пере адам*» (дикий человек), и сказано, что «его руки везде». И мы с вами заем, как хорошо они умеют воровать. Есть также Эйсава, который «*иш садэ*» – человек поля. С одной стороны, он всячески старается показать свою «чистоту» – задает папе каверзные вопросы праведника, женится в том же возрасте, что и папа. А с другой стороны – за папиной спиной грешит и занимается развратом. С одной стороны, он продает свое первородство Якову, а, с другой стороны, он затем хочет убить его за то, что он получил *браху*, которая полагается ему по закону.

Подобно с фальсификацией в истории с «золотым тельцом», мы имеем дело со странной фальсификацией – подменой того, как должен выглядеть еврей. Не стоит далеко ходить за примерами – в наше время мы можем встретить таких, которые и «*пере адам*», и «*иш садэ*». Не раз можно было услышать в официальных заявлениях властей о том, какого «нового человека» хотят построить в государстве. Образ «нового израильтянина» лучше всего можно охарактеризовать понятием «хороший гой» (пример тому – активно культивируемый культ оружия и силы). То, что в Торе называется «орудием, украденным у Эйсава», не есть предмет гордости: мы можем (и даже обязаны) при необходимости пользоваться им для защиты, но не это – наша краса и гордость! Царь Давид, написавший книгу Теилим, обладавший величайшими достоинствами, не удостоился того, чтобы построить Храм – и так сказал ему Всевышний: ты не можешь построить Храм, потому что твои руки в крови! Царь Давид ни разу не пролил невинную кровь, ни разу никого он не убил не по закону. И тем не менее, это не отодвигает принцип, по которому Храм должен быть построен человеком мира, а не человеком войны. Подмена образа еврея образом «нового израильтянина» с винтовкой в руке – пусть и с кипой на голове, но при этом винтовка составляет первейший предмет его гордости – это и есть настоящая фальсификация, это и есть «золотой телец» нашего времени, «который вывел тебя из Египта».

Когда я приехал в Израиль 40 лет тому назад, меня и многих новоприбывших поразило одно: мы не находили евреев! Тот образ, который находился у каждого в голове и в сердце, привычный нам еврей, находился только (по словам моего нерелигиозного знакомого, лектора в Иерусалимском университете) в Меа Шеарим!

Евреи были и остаются Народом Книги – это знаем все мы, и это признают народы мира. Чтобы сохранить этот образ и передать его нашим детям, нам нужно, в первую очередь, самим стать представителями этого народа, евреями, а не «хорошими гоями».

Подготовила А. Швальб.

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА

Рав Нахум Шатхин

«Пусть они омывают руки свои и ноги свои, чтобы им не умереть. И да будет им это **уставом вечным**, ему и потомкам его в роды их» (Шмот, 30:21).

וְרָחֲצוּ יְדֵיהֶם וְרַגְלֵיהֶם וְלֹא יָמָתוּ וְהָיְתָה לָהֶם חֻק עוֹלָם לֹא יִלְרְעוּ לְדֹרֹתָיו

חֻק, מִשְׁפָּט, דִּין

1. Слово **חֻק (חוקים)** указывает на законы, принятые в определенном месте или государстве, корни и смысл которых непостижимы для здравого смысла. Смысл и причины этих законов известны лишь самому законодателю, который устанавливает их по собственному желанию.

«И поставил Йосеф **законом (חֻק)** земле Египетской до сего дня: пятую часть давать Паро, одна только земля жрецов не досталась Паро» (Берейшит, 47:26).

וַיִּשֶׂם אֹתָהּ יוֹסֵף חֻק עַד הַיּוֹם הַזֶּה עַל אֲדָמַת מִצְרַיִם לְפָרְעָה לְחֶמֶשׁ רֶק אֲדָמַת הַכֹּהֲנִים לְבָדֵם לֹא הָיְתָה לְפָרְעָה

«И было, к концу двух месяцев возвратилась она к отцу своему, и совершил он над нею обет свой, который дал, и не познала она мужа. И стало **обычаем (חֻק)** у Израиля: из года в год ходили дочери Израилевы оплакивать дочь Ифтаха Гиладянина четыре дня в году» (Книга Судей, 11:39).

וַיְהִי מִקֵּץ שְׁנַיִם חֳדָשִׁים וַתָּשָׁב אֶל אָבִיהָ וַיַּעַשׂ לָהּ אֵת נִדְרוֹ אֲשֶׁר נָדָר וְהָיָה לֹא יִדְעָה אִישׁ וַתְּהִי חֻק בְּיִשְׂרָאֵל מִיָּמַיִם מִיָּמֶה תִּלְכְּנָה בְּנֹת יִשְׂרָאֵל לְתַנּוֹת לְבַת יַפְתָּח הַגִּלְעָדִי אַרְבַּעַת יָמִים בַּשָּׁנָה

חוקי השם (Хукей Ашем – законы Всевышнего) являются частью Торы и обозначают законы, входящие в раздел заповедей между человеком и Всевышним. Это заповеди, у которых нет видимой причины и смысла, как например – Шаббат, *шаатнез*, *килаим*, красная корова и другие. Нередко природа человека противится их принятию из-за отсутствия, на первый взгляд, логичного объяснения. В соответствии с этим **חֻק**, который относится к Всевышнему, означает, что смысл этих законов доступен Высшему разуму, а не земному, человеческому. Но мудрецы, изучая Тору, постигают также и смысл *хуким*.

Принятие **חוקי השם** (законы Всевышнего) построено на вере, потому что они являются проявлением Высшего разума, и в них заложены высшие тайны, необходимые для цельности еврейской души. Кроме того, Всевышний обязал нас (и тем самым дал возможность) нести исправление в мир.

«И священник, помазанный на место его из сынов его, должен совершать это; это **постановление вовеки (חֻק עוֹלָם)**» (Ваикра, 6:15).

"וְהִכְהִין הַמְּשִׁיחַ תַּחֲתָיו מִבְּנֵי יִעֲשֶׂה אֹתָהּ חֵק עוֹלָם לִידוֹד כְּלִיל תְּקַטֵּר"

2. Мишпатим (משפטים) – это законы государств, существования которых требует здравый смысл. Их смысл и необходимость доступны думающему человеку с «прямым разумом».

משפטי תורה (мишпеты Торы) находятся в области заповедей, касающихся отношений между человеком и его ближним. Их смысл и причины в основном понятны (однако в них могут быть детали, относящиеся к скрытой сфере – Хуким).

«Он творит **суд (משפט)** сироте и вдове и любит пришельца, доставляя ему хлеб и одежду...»

"עֲשֵׂה מִשְׁפָּט יְתוֹם וְאַלְמָנָה וְאַהֲבָה גֵר לְתַת לוֹ לְחֶם"

3. דיין (דינים). Слово *дин* – суд – указывает на утверждения и претензии оппонентов, представленные на рассмотрение судьи. Поэтому и называется рассматривающий их тяжбу – דיין (*даян*, т. е. судья).

«Праведник умеет (творить) **суд (דין)** убогим, нечестивый не постигает знания» (Мишлей, 29:7).

"יָדַע צְדִיק דִּין דְּלִים רָשָׁע לֹא יָבִין דַּעַת"

דיני תורה (диней Торы) наши мудрецы разделяют на три группы:

а) Законы (*алахот*), которые зависят от человеческого разума и знаний. Например, такие как расчет новомесячья и праздников, зависящие от знания движения небесных тел и других законов астрономии.

б) Законы (*алахот*), у которых нет источника в Письменной Торе, но которые были получены на горе Синай, так называемые «*Алаха ле-Моше ми-Синай*». Например, все размеры, черный цвет ремешков тфилина, третья стена в сукке шириной в *тефах* (ширина ладони), и многие другие.

в) Законы (*алахот*) Торы, выявляемые путем различных правил толкования Торы (например, *каль ва-хомер* и др.), а также законы, устанавливаемые на основании правил грамматики святого языка.

ПРОРОК ЭЛИЯУ НА ГОРЕ КАРМЕЛЬ

Раф Нахум Шатхин

Афтара нашей недельной главы рассказывает о великом чуде, которое совершил пророк Элияу на горе Кармель. Эти события являются финалом истории, которая началась ранее, и описана всего одним стихом в книге

Царей (1, 16:34): «В его дни (правления царя Ахава), Хиэль из Бэйт-Эля, отстроил Йерихо: Авирамом, первенцем своим, он заложил основание его, и Сегувом, младшим сыном своим, поставил он ворота его, по слову Г-спода, которое Он изрек через Йеошуа бин Нуна».

Когда Хиэль, отстроив город Йерихо, похоронил десять своих сыновей, и сидел по последнему семь дней траура, то многие важные люди пришли утешать его. Среди них был и сам царь Ахав. Пророк Элияу тоже был послан Всевышним к Хиэлю, но лишь войдя к нему, был встречен вопросом царя Ахава: «Ты думаешь, что десять сыновей Хиэля умерли из-за проклятия Йеошуа? Если ты так считаешь, тогда ответь мне на вопрос: "Чьи слова важнее, учителя или ученика?"» Ответил пророк Элияу: «Учителя». Продолжил Ахав: «Если так, тогда как может быть такое, что слова учителя – Моше-рабейну, Всевышний не реализует, а слова Йеошуа – его ученика, свершаются? Ведь написал Моше в Торе: "Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не совратились и не стали служить Б-гам иным, и не поклонялись им; И возгорится гнев Г-спода на вас, и затворит Он небо, и не будет дождя, и земля не даст плодов своих; и вы скоро пропадете с этой доброй земли, которую Г-сподь дает вам" (Дварим, 11:16-17). Моше говорил, что если мы будем служить идолам, то Всевышний отнимет у нас дожди, а посмотри что происходит: нет борозды в нашем царстве, на котором я не поставил идола, а дожди настолько обильные, что я должен приподнимать полы своего халата, чтобы не забрызгать их грязью, когда иду поклоняться на капища идолов. Как же ты можешь утверждать, что сбылось проклятие Йеошуа, когда проклятия его учителя не сбываются?» Тогда ответил ему Элияу: «(как) жив Г-сподь, Б-г Израилев, пред которым я стою, что не будет в эти годы ни росы, ни дождя; **разве лишь по слову моему**».

Царь Ахав, о котором сказано в трактате Санедрин, что он среди трех царей Израиля, у которых нет удела в будущем мире, любил Тору. Рассказывается о нем, что когда арамейский царь Бен Адад пришел воевать с Израилем, а экономическое и военное положение у Ахава было не лучшим, то царь Израильский решил откупиться. Увидев, что дело идет хорошо, Бен Адад решил не довольствоваться малым и вновь предъявил требование к Ахаву, но на этот раз он не остановился на золоте, а потребовал отдать ему Тору (свитки Торы). Тогда собрал Ахав всех старейшин Израиля и сказал им: «Посмотрите на этого наглеца. Когда потребовал он от меня отдать ему все дорогое мне, я выполнил его волю. Но ему мало и теперь он требует, чтобы я отдал ему Тору. Разве Тора принадлежит только мне? Она принадлежит всему народу Израиля!» Ахав выводит свою

слабую армию на войну против превосходящих сил арамейцев и побеждает их. Говорят наши мудрецы: «За что удостоился Ахав такой чести – воссесть на царском троне двадцать два года? За то, что готов был пожертвовать жизнью ради Торы, которая написана двадцатью двумя буквами святого языка».

Все выше сказанное только усугубляет вопрос: как Ахав мог совмещать в себе готовность к самопожертвованию ради Торы и служение идолом? И почему он так резко выступил против пророка Элияу?

Поясняет рав Айзек Шер (глава ешивы Слободка), что царь Ахав уважал Тору и готов был пожертвовать ради нее всем самым дорогим. Но только ради Торы письменной, а вот устную Тору, заповеди *де-рабанан* (постановления наших мудрецов), он не готов был признать. И даже Моше-рабейну, по его мнению, не требовал от нас этого. Пророк Элияу, видя ошибку Ахава, отнимает дождь у народа Израиля, чтобы доказать всем ошибающимся, что мудрецы Торы и пророки являются ставленниками Всевышнего и Он даже готов выполнять их волю на земле.

Спустя три с половиной года без дождей, когда Элиягу увидел, что народ стал склоняться к тому, чтобы оставить чужих богов, он собирает весь народ на горе Кармель и совершает великое чудо, после которого в сердцах евреев не осталось сомнения, что Г-сподь – Он Б-г.

«Ответь мне, Г-споди, ответь мне! И будет знать народ этот, что Ты, Г-споди, – Б-г, и Ты обратишь (к Себе) сердце их. И ниспал огонь Г-сподень, и пожрал всеожжение и дрова, и камни, и прах; и воду, что была во рву, вылизал. И увидел (это) весь народ, и пал на лицо свое; и сказали (люди): Г-сподь – Он Б-г, Г-сподь – Он Б-г».

масличного дерева: две-три маслины на верхушке самой высокой ветви, четыре-пять – в **ветвях плодоносного** (дерева)...»

וַיִּשָּׂא רַבּוֹתָא בּוֹ עוֹלָלַת כְּנָקָא זֵית שְׁנַיִם שְׁלִשָּׁה גְרָגְרִים בְּרֵאשׁ אָמִיר אֲרַבְעָה חֲמִשָּׁה בְּסַעֲפֵיהּ פְּרִיָּהּ...»

2. От ветвей это значение было заимствовано по отношению к скалам. Человек может прятаться среди ущелий (скал), подобно тому, как прячутся под сенью ветвей дерева.

«И разбил он (Шимшон) их... поражением великим, и пошел, и засел в **ущелье скалы** Эйтат» (Шофтим, 15:8).

וַיֵּךְ אוֹתָם שׁוֹק עַל יָרֵךְ מִכָּה גְדוֹלָה וַיֵּרֵד וַיֵּשֶׁב בְּסַעֲפֵיהּ סֵלַע עֵיטָם

3. «Мысли (**סעיפים**) в сердце человека – как ветви (**סעיפים**) у дерева» (Радак, «Сефер а-шорашим»).

В афтаре нашей недельной главы рассказывается о том, как пророк Элияу собирает народ Израиля на горе Кармель, чтобы совершить чудо и доказать народу, что Всевышний – единственная сила, управляющая миром.

К этому времени у евреев, живших в Северном царстве Израиля, была возможность убедиться, что истинным Б-гом, является Б-г Израиля, потому что Всевышний по слову пророка Элияу, отнимает дождь на три с половиной года. Но сотни лет идолопоклонства евреев Северного царства давали о себе знать, и поэтому в мыслях своих они продолжали сомневаться, за кем идти: за Всевышним или за Баалем?

Зная о том, что происходит в сердцах евреев, Элияу обращается к ним со словами: «... долго ли вы будете колебаться между **двумя мыслями** (*штей а сеифим*)? Если Г-сподь есть Б-г, то следуйте Ему, а если Баал, то следуйте ему. И не отвечал ему народ ни слова» (Млахим 1, 18:21).

וַיִּגַּשׁ אֵלָיו אֵל כָּל הָעָם וַיֹּאמְרוּ עַד מָתַי אַתֶּם פֹּסְקִים עַל שְׁתֵּי הַסַּעֲפִים אִם הַשֵּׁם הַאֱלֹהִים לָכֵן אֶחָדָיו וְאִם הַבַּעַל לָכֵן אֶחָדָיו וְלֹא עָנוּ הָעָם אֹתוֹ דְּבָר:

Писеах (**פיסאח**) – это человек, хромящийся на обе ноги. Один раз он хромяет на правую ногу, другой раз – на левую. Так и народ Израиля метался (*пасах*) между двумя сомнениями (*сеифим*), которые были в его сердце, пока пророк Элияу, совершив великое чудо на горе Кармель, не склонил их сердца к Всевышнему.

«Ответь мне, Г-споди, ответь мне! И будет знать народ этот, что Ты, Г-споди, – Б-г, и Ты обратишь (к Себе) сердце их. И ниспал огонь Г-сподень, и пожрал всеожжение и дрова, и камни, и прах; и воду, что была во рву, вылизал. И увидел (это) весь народ, и пал на лицо свое; и сказали (люди): Г-сподь – Он Б-г, Г-сподь – Он Б-г».

МЫСЛИ В СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ВЕТВИ У ДЕРЕВА

Рав Нахум Шатхин

В современном иврите, мы привычны к использованию слова **סעיף** в значении параграфа или пункта. Понятие это заимствовано из ТаНаХа, где оно употребляется в разных значениях.

1. Изначально слово **סעיף** в ТаНаХе означает ветвь дерева, несущую на себе плоды. Как сказано у пророка Иешаяу (17:6): «И Останутся там отдельные плоды, как (после) обивания

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ВТОРОЙ АДАР?

Рав Берл Набутовский

ПРОПАВШИЙ ПУРИМ

Закончив статью о Ту би-Шват, я заглянул в календарь, думая, что пора подумать и о Пуриме, и вдруг обнаружил, что Пурима там нет! Вернее, есть, но на месяц позже, чем ожидалось. А вместо этого написано «Пурим Катан», а на следующий день – «Шушан Пурим Катан». Возникает вопрос, что все это значит, и вообще, откуда взялся в календаре целый лишний месяц, и зачем он нужен.

ВИСОКОСНЫЙ ГОД

Тем, кто привык к Григорианскому календарю, известно, что такое високосный год. Это год, к которому добавляется лишний день – 29-е февраля. А тот, кто знаком с Исламским календарем, знает, что и в этом календаре к високосному году тоже прибавляется день. Для чего он нужен? И почему в еврейском календаре надо прибавлять целый лишний месяц – второй адар, или адар бет?

Григорианский и Исламский календари принципиально отличаются друг от друга. Первый основан на периоде вращения Земли вокруг Солнца, а второй – на периоде вращения Луны вокруг Земли. Поэтому основная единица Григорианского календаря – это солнечный год. Его продолжительность – 365 дней. А продолжительность астрономического солнечного года – это примерно 365 дней, 5 часов и 49 с половиной минут. Так как календарный год должен состоять из целого числа дней, возникает необходимость компенсировать разницу между астрономическим годом и календарным. (Иначе сезоны начнут «сползать», и, в конце концов, новый год придется на осень вместо зимы. Для того чтобы месяца соответствовали сезонам, солнцестояние, то есть, день, когда один из полюсов максимально удален от Солнца, а другой максимально приближен к нему, должно всегда приходиться на одну и ту же дату.) Именно из-за этого, каждый четвертый год добавляют лишний день. (Так как продолжительность солнечного года превышает продолжительность календарного года меньше, чем на четверть дня, возникает необходимость в дополнительных корректировках и дополнительных правилах, по которым определяется високосный год. Но так как мы не ставим себе цели объяснить все подробности и детали расчета календаря, то остановимся на этом общем объяснении.) Месяцы Григорианского календаря никак не связаны с астрономическими факторами. Год разделяется на месяцы просто для удобства.

Исламский календарь основан на периоде вращения Луны вокруг Земли. Поэтому основная единица

этого календаря – это лунный месяц. Продолжительность фазы Луны – 29.53 дней. Так как месяц должен состоять из целого числа дней, то в исламском календаре чередуются 29 и 30-дневные месяцы. Но из-за того, что фаза Луны несколько превышает 29 с половиной дней, возникает необходимость время от времени добавлять лишний день. Таким образом, в Исламском календаре тоже есть такое понятие как високосный год. Исламский год состоит из двенадцати месяцев, что составляет 354 дня. Так как это число не соответствует продолжительности солнечного года, исламские месяцы постоянно сдвигаются по отношению к солнечному календарю, и по отношению к сезонам, которые определяются положением земной оси относительно солнца. Получается, что исламский месяц соответствует периодичности Луны, но не соответствует сезону, а исламский год не имеет никакого отношения к астрономическим факторам. Время разделяется на годы для разных практических целей.

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

А на каких принципах строится еврейский календарь? Рамбам дает ответ на этот вопрос в книге «Яд а-Хазака» в начале законов освящения месяца:

Месяца года – это лунные месяцы, как сказано (Бемидбар, 28:14): «Это всеожжение месячное в его месяц для месяцев года», и сказано (Шмот, 12:2): «Этот месяц для вас — начало месяцев, первый он у вас из месяцев года». И так сказали мудрецы: Всевышний показал Моше Луну в пророческом видении и сказал: «когда увидишь такую, освящай!» А годы, по которым мы ведем летоисчисление – это солнечные годы, как сказано (Дварим, 16:1): «соблюдай весенний месяц <и сделай Песах Г-споду Б-гу, ибо в весенний месяц вывел тебя Г-сподь из Египта>».

Насколько солнечный год длиннее лунного года? Почти на одиннадцать дней. Поэтому, когда накопится этих лишних дней около тридцати, или немного больше, или немного меньше, добавляем еще месяц, и делаем тринадцатимесячный год – и это называется високосный год. Ибо нельзя, чтобы год состоял из двенадцати месяцев и нескольких дней, ведь сказано (Шмот, 12:2 и Бемидбар, 28:14) «месяцев года» – год должен состоять из месяцев, а не из дней.

Таким образом, Тора предъявляет к календарю следующие требования:

- Время разделяется на месяцы, которые соответствуют фазе Луны. Эти месяцы освящает верховный еврейский суд – *Бейт Дин* – по показаниям кошерных свидетелей.
- Время также разделяется на годы. Верховный суд обязан считать годы, определять и объявлять субботный и юбилейный год.

- Праздник Песах, который всегда празднуется пятнадцатого числа месяца нисана, должен праздноваться весной. Это означает, что месяца должны соответствовать сезонам, а те определяются датой солнечного календаря. Получается, что в еврейском календаре год должен соответствовать солнечному году.

- Год должен состоять из целого количества месяцев.

Чтобы выполнялись все эти условия, необходимо время от времени прибавлять к двенадцатимесячному году дополнительный месяц.

Понимание Григорианского и Исламского календаря помогут нам понять также и еврейский календарь. Так как еврейский календарь является и солнечным, и лунным одновременно, месяц еврейского календаря соответствует фазе Луны, а год соответствует периоду вращения земли вокруг Солнца. Благодаря этому и месяцы и году имеют астрономический смысл, а сезоны всегда приходятся на одни и те же месяцы. Но, для того, чтобы составить такой календарь, нужно компенсировать не только нецелое количество дней, из которого состоит солнечный год и лунный месяц. Нужно также привести в соответствие фазу вращения земли вокруг Солнца, и фазу вращения Луны вокруг Земли.

Если возьмем за основу 12-месячный год, получится, что продолжительность лунного года – это $29.53 \cdot 12 = 354.36$ дней. Это на 10.88 дней или на десять дней, 21 час и 11 минут меньше, чем продолжительность солнечного года. Для того чтобы компенсировать это расхождение, необходимо периодически добавлять к лунному году целый месяц. Это и есть месяц адар бет. Он всегда неполон, и добавляется семь раз за 19-летний цикл, это дает компенсацию в $29 \cdot 7 / 19 = 10.68$ дней. Недостающие две десятые дня, или четыре часа, компенсируются заменой двадцатидевятидневных, или «неполных», месяцев на тридцатидневные, или «полные».

КОГДА МЕСЯЦ СТАНОВИТСЯ ПОЛНЫМ, А ГОД – ВИСОКОСНЫМ?

Как мы уже объяснили выше, фаза Луны продолжается примерно двадцать девять с половиной дней. Поэтому, для того, чтобы достичь соответствия между месяцами и фазами луны, необходимы двадцатидевятидневные и тридцатидневные месяцы. Как определить, из скольких дней должен состоять месяц?

Начало трактата Рош а-Шана посвящено тому, как освящали месяц до построения Храмов, во время их существования, и некоторое время после разрушения второго Храма. В ту эпоху верховный суд в Иерусалиме определял, в какой день начинается месяц. Если были показания свидетелей, которые видели появление новой Луны через двадцать девять дней после начала месяца, то суд объявлял месяц неполным, то есть, состоящим из двадцати

девяти дней. Если же таких свидетелей не находилось, то на тридцатый день после начала месяца суд объявлял месяц полным.

Високосный год тоже устанавливался решением суда, но не по показаниям свидетелей. Вот как Мидраш Раба описывает решение об объявлении високосного года (Шмот Раба, гл. 15, п. 20): «**Решение сделать год високосным принимается десятью старцами. Когда наши мудрецы хотели объявить високосный год, делали так: десять умудренных старцев заходили в дом учения, вместе с главой суда. Они запирали за собой дверь и обсуждали этот вопрос всю ночь. В полночь они говорили главе суда: “Мы просим сделать этот год високосным, чтобы состоял он из тринадцати месяцев. Присоединись к нам!” И он им отвечал: “Как вы считаете, так и я!” В этот момент из дома учения исходил свет и предстал перед ними, и тогда они знали, что Всевышний доволен их постановлением, как сказано (Теилим, 112:4): “Сияет в темноте свет для прямодушных, <ибо> милосерден, и жалостлив, и справедлив <Он>”. И что бы они ни решили, Всевышний соглашается с ними, как сказано (Теилим, 57:3): “Воззову я к Б-гу Всевышнему, к Б-гу, соглашающемуся со мной”... И также в дни правления <царя> Шломо, когда Шломо хотел сделать год високосным, приглашал к себе семь старцев... и были там Шломо, пророк Натан и ясновидец Гад – всего десять человек».**

Когда именно добавляют тринадцатый месяц? Об этом пишет Рамбам (там же гл. 4, п. 1): «**Всегда добавляют только месяц адар, и делают в такой год два адара, первый адар и второй адар... Почему же добавляют именно этот месяц? Из-за “весеннего времени” – чтобы Песах был в это время, как сказано “соблюдай весенний месяц” – чтобы этот месяц <то есть, нисан, который следует за адаром> пришелся на весеннее время».**

КАК УСТАНАВЛИВАЮТ КАЛЕНДАРЬ В НАШЕ ВРЕМЯ?

Дальше Рамбам пишет, что решение о добавлении второго адара и свидетельство о появлении молодой Луны принимались только в земле Израиля и только судьями, которые обладали специальным посвящением (*смиха*), которое передавалось из поколения в поколения, начиная с Моше. Как же определялся еврейский календарь во времена, когда евреи не жили в земле Израиля, и в наше время, когда посвящение утеряно?

Вот что пишет об этом Рамбам в пятой главе законов освящения месяца: «**во время, когда нет Санедрина в земле Израиля, установления дня начала месяца и определение високосных лет производятся по расчету – и так мы делаем сегодня. Это закон, полученный Моше на горе Синай: во время, когда есть Санедрин, начало месяца устанавливается по свидетельству тех,**

кто видел луну. А во время, когда Санедрина нет, календарь устанавливается по расчету, и нет необходимости видеть луну. А с какого момента весь Израиль начал делать этот расчет? С конца периода мудрецов Талмуда, во времена, когда разрушена была земля Израиля, и не осталось там постоянного суда. А во времена мудрецов Мишны, и во времена мудрецов Талмуда, до эпохи <амораев> Абайе и Равы, все полагались на календарь, установленный в земле Израиля».

Талмуд в трактате Шаббат (75а) приводит стих (Дварим, 4:6) «ибо в этом ваша мудрость и разумение в глазах народов», и пишет, что есть особая заповедь рассчитывать астрономические события, и мудрость народа Израиля в глазах других народов раскрывается именно благодаря тому, что он знаком с этими расчетами.

Многие из ранних законоучителей приводят это как отдельную заповедь. «Сефер Мицвот а-Гадол» (повелительная заповедь №47) говорит, что рассчитывая, когда произойдут всевозможные астрономические феномены, такие как появление новой Луны, затмения и т.п., и, зная, как эти события повлияют на урожаи, евреи смогут решить, какие месяцы должны быть полными, а какие нет, и какие годы надо сделать високосными. А это, в свою очередь, продемонстрирует мудрость еврейского народа.

Маараль из Праги (в книге «Ор Хадаш») добавляет, что сложные астрономические расчеты, которые были известны мудрецам, показывают, что у них было пророческое наитие, с помощью которого они узнали, как установить точный календарь.

Хазон Иш пишет, что изучая законы освящения месяца в книге Рамбама «Яд а-Хазак» (а большая часть этих законов посвящена сложнейшим формулам, по которым можно рассчитать положения разных астрономических тел), человек исполняет заповедь изучения Торы. Его великий племянник, наставник нашего поколения, рав Хаим Каневский добавляет, что, по мнению многих законоучителей, он также выполняет заповедь «И соблюдайте и исполняйте, ибо в том ваша мудрость и разумение ваше в глазах народов, которые услышат все эти законы и скажут: Однако, как мудр и проницателен этот великий народ!»

ПОЧЕМУ ЛУННЫЙ ГОД НЕ СОВПАДАЕТ С СОЛНЕЧНЫМ?

Как известно, с точки зрения Торы, ничто в мире не случайно. Это относится ко всему, что нас окружает, включая астрономические явления. Тора объясняет причину и смысл несоответствия между фазами Солнца и Луны.

Написано в трактате Хулин (60б): «**Рабби Шимон бен Пази отмечает, что существует противоречие в одном из стихов Торы: в Берешит (1:17) написано “и сделал Творец два великих светила...”**, а дальше тот же самый стих говорит:

“великое светило и малое светило”. В чем же дело? Луна сказала перед Всевышним: “Властелин мира, разве может быть, чтобы два царя одновременно носили одну корону?” Сказал ей Всевышний: “иди и уменьши себя!”»

Мидраш Коэлет (гл. 1, п. 37 на стих Коэлет 1:15 «Искривленного нельзя выправить, а то, чего не достает, нельзя исчислить») говорит: «**“то, чего не достает, нельзя исчислить” – когда Всевышний сделал лунный год на одиннадцать дней короче солнечного года – не важно, сколько лет пройдет, и сколько сроков истечет, и сколько раз сделают год високосным, не сравняется лунный год с солнечным».**

Из слов мудрецов понятно, что уменьшение луны, о котором говорится в трактате Хулин, включало также уменьшение фазы луны (и так говорит «Шней Лухот а-Брит»). Многие комментаторы, например «Меор ве-Шемеш», объясняют, что смысл этого уменьшения – борьба с качеством гордости. Тот, кто хотел быть важнее и выше других, был вынужден уступить первенство своему сопернику. Однако рав Цадок а-Коэн в книге «Махшевот Харуц» (14), наоборот, утверждает, что уступчивость Луны говорит о скромности. Тот факт, что луна не является источником света, а всего лишь отражает сияние Солнца, – это символ осознания того, что человек обязан Всевышнему всем, что у него есть, будь то здоровье, способности, дети или богатство. Ниже мы увидим, почему эти качества ассоциируются именно с Луной.

ПАРАЛЛЕЛЬ МЕЖДУ СВЕТИЛАМИ И НАРОДАМИ

Пишет Мидраш (Шмот Раба гл. 15, п. 27): «**Всевышний передал тайну освящения луны Израилю. Почему Израиль называется “Мой сын-первенец” (Шмот 4:22)? Ибо написано в Торе (Дварим, 21:17): “Но первородного сына не любимой признает, чтобы дать ему двукратно от всего, что у него найдется”.** <Как первенец наследует двукратно>, так и Израиль наследует два мира: этот мир и мир грядущий. Поэтому Всевышний передал тайну освящения луны Израилю, чтобы они вели летоисчисление по Луне, а идолопоклонники – по Солнцу. Как Солнце светит только днем, так и язычники правят только в этом мире; и как Солнце состоит из огня, так и они будут осуждены на огонь в будущем мире, как написано (Малахи, 3:19): “Ибо вот приходит день тот, пылающий, как печь”».

И еще написано в Талмуде в трактате Сукка (29а): «**Евреи ведут календарь по Луне, а язычники ведут календарь по Солнцу**».

Однако связь Израиля с Луной не ограничивается тем, что нам заповедано освящать новый месяц и вести лунный календарь. Внимательно обдумав создание двух светил, мы сможем найти удивительные параллели между их историей и историей нашего народа.

БЛИЗНЕЦЫ

Как известно, у нашей праматери Ривки, после многих лет ожидания, родились близнецы. Еще до рождения между ними возникло противостояние, как пишет Тора (Берешит, 25:22): «И боролись дети в ее утробе, и сказала она: Если так, зачем же я?.. И сказал Г-сподь ей: Два племени в чреве твоём, и два народа из утробы твоей выйдут; народ будет преобладать над народом, и старший будет служить младшему». Борьба между братьями продолжалась всю жизнь. Младшему, Якову, удалось выкупить у своего старшего брата первородство и получить от отца благословения, которые тот собирался отдать Эйсаву. Тем не менее, из Эйсавы произошел большой народ, который, в конце концов, поработил потомков Якова. История близнецов напоминает события, которые произошли с Солнцем и Луной в дни сотворения мира. Изучив несколько отрывков из Талмуда и других священных книг, мы увидим, что существует соответствие между близнецами и светилами.

Как известно, каждый народ управляется посредством определенной духовной силы. Ангел Эйсав (который является основоположником нескольких народов) – это Сатан, ангел зла. Вот что пишет Талмуд в трактате Йома (20а): **«Сказал Рами бар Хама: численное значение слова "а-Сатан" (אֲסָתָן) – триста шестьдесят четыре. Триста шестьдесят четыре дня в году у него есть разрешение обвинять. В Йом Кипур у него нет разрешения обвинять».**

Из этого отрывка Талмуда явно видно, что именно солнечный год ассоциируется с Эйсавом. Но в Талмуде есть и более явные намеки на это. Написано в трактате Мегила (6а-б): **«Сказал Яков Всевышнему: Владыка Мира, не давай злодею Эйсаву выполнить свое сокровенное желание, "не дай осуществиться злым замыслам его" (Теилим, 140:9) – это Гермамия Эдома, и если бы не воля Всевышнего, которая их сдерживает, они бы выступили <войной> и разрушили весь мир. И сказал рабби Хама бар Ханина: в Гермамии Эдома 300 коронованных князей, а в Риме – 365 предводителей. Каждый день они выходят войной друг на друга, и убивают одного из них. А потом занимаются тем, что ищут другого монарха... Сказал Ула: ...Большой город Рим, размером 300 парса на 300 парса, и в нем 365 рынков – по количеству дней в солнечном году, и самый маленький из них – это рынок, в котором продают птицу, и размер его шестнадцать миль на шестнадцать миль. И царь каждый день обедает в одном из них...»**

Маараль из Праги подчеркивает, что этот отрывок из Талмуда явно связывает число 365 с Эйсавом (ибо Эдом – это потомки Эйсавы). Он также добавляет, что красный цвет солнца, цвет, который каббалисты связывают с качеством суда и строгости, намекает на Эйсаву, у которого эти качества являются доминантными. А цвет луны – белый – это цвет Якова, ибо он связан с добротой и кротостью, качествами, типичными для Якова.

Но у Якова есть и другое сходство с Луной. Как известно, потомки Якова разделились на двенадцать колен, праотцем каждого из которых стал один из его сыновей. Но потом одно из колен разбилось на две части – оба сына Йосефа, Менаше и Эфраим, стали родоначальниками колен. То же самое происходит с месяцами года – в году двенадцать месяцев, но иногда, когда год становится високосным, месяц адар разбивается на два отдельных месяца – первый адар и второй адар. Известно, что Всевышний правит миром с помощью созвездий, которые на святом языке называются *Мазалот*. Каждому месяцу еврейского календаря соответствует одно из созвездий, и одно из колен. Месяц адар – это месяц колена Йосеф, а когда адар разделяется на две части, то первый адар соответствует первому сыну Йосефа, Менаше, а второй – второму, Эфраиму.

Само слово «год», на Святом Языке «שנה», по своему численному значению равняется количеству дней лунного года.

Тем не менее, из Талмуда понятно, что в обыкновенном лунном году тоже присутствует качество суда. Написано в трактате Эдуйот (гл. 2, м. 10): **«Пять событий заняли двенадцать месяцев: приговор поколения потопа – двенадцать месяцев, приговор Ийова – двенадцать месяцев, наказание Египта – двенадцать месяцев, наказание Гога и Магога в будущем займет двенадцать месяцев, наказание злодеев в аду – двенадцать месяцев, как сказано (Йешаяу, 66:23): "...И будет из месяца в месяц"».**

ВТОРОЙ АДАР

И только второй адар, который появляется в високосный год, является исключением из правила. В этот месяц все происходит не совсем обычным образом. Рабби Хаим из Цанза в книге «Диврей Хаим» (начало гл. Тецаве) подчеркивает, что он призван соединить и восстановить согласие между лунным годом и солнечным. Это соответствует сказанному, что в будущем Всевышний восстановит прежний статус луны, как написано (Йешаяу, 30:26): **«И будет свет луны, как свет солнца».** Кроме того, Эйсав раскается и восстановит дружеские отношения со своим братом Яковом.

Интересно, что даже сейчас, когда конфликт между Яковом и Эйсавом продолжается, в этом месяце Якова преследует особая удача. Вот что говорит комментарий Хизкуни (р. Хизкия бен Маноа, Франция, 13 в.) к стиху «И сказал Моше Йошуа: Выбери нам мужей и выйди, сразись с Амалеком» (Шмот, 17:9): **выбери людей, которые родились во втором адаре, и не боятся ведьм; ибо в этом месяце нет мазалья <то есть, правящего созвездия>, а сыны Амалека – колдуны, и могут колдовать только в один из двенадцати месяцев, когда правит одно из двенадцати созвездий. Когда же ни одно из созвездий не правит, из колдовства ничего не получается.**

Книга «Бней Иссахар» (рав Цви-Элимелех Шапиро из Динова) объясняет, что в этот месяц нет обычного правления природы, посредством которого Всевышний управляет миром. Во второй адар евреи находятся под особым присмотром Всевышнего. «Диврей Хаим» говорит, что в этот месяц проявляется исключительное милосердие Всевышнего к людям.

В Иерусалимском Талмуде (Мегила 1, 6) говорится, что пурические события произошли во второй адар. «Бней Иссахар» поясняет: Всевышний специально сделал так, чтобы жребий Амана выпал на этот месяц, ибо Аман был потомком Амалека, и именно в это время у Амалека нет возможности повредить Израилю.

БУДУЩЕЕ ИЗБАВЛЕНИЕ

Как мы упоминали выше, в будущем статус Луны будет восстановлен, Яков станет во главе народов, а Эйсав будет вынужден заключить с ним мир. Однако это произойдет не сразу. Вначале Яков должен победить Эсава. Он может сделать это только с помощью своего сына Йосефа, как пишет пророк Овадьа (1:18): **«И будет дом Якова огнем, и дом Йосефа – пламенем, а дом Эсава – соломой»**. Только после того, как придет первый избавитель из потомков Йосефа, сможет прийти Машиах из дома Йеуды. Пророк Йехезкель пишет, что первый избавитель будет из сыновей Эфраима (37:19): **«Скажи им: так сказал Г-сподь Б-г: вот Я беру посох Йосефа, который в руке Эфраима из колен Израиля, объединившихся с ним; и положу его к посоху Йеуды, и сделаю их посохом единым, и превратятся они в один в руке Моей»**. Как мы уже упоминали выше, второй адар ассоциируется с Эфраимом.

Талмуд в Трактате Мегила обсуждает, в какой из адаров празднуется Пурим в високосном году. В этом отрывке есть явный намек на то, что потомок Эфраима должен явиться перед приходом избавителя из дома Йеуды. В Талмуде написано так (Мегила 6б): **«Главное – это чтобы избавление <которое произошло в Пурим> было как можно ближе к избавлению, <которое произошло в месяце нисан>»**. А в трактате Рош а-Шана (10, 11) написано: **«как избавление из Египта произошло в нисане, так и будущее избавление будет в нисане»**.

ПУРИМ КАТАН

Из-за того, что месяц адар может превратиться в два месяца, возникает несколько интересных вопросов. Например, что делать человеку, который родился в обыкновенный год, а год его совершеннолетия – в високосный, или наоборот. Тот же самый вопрос относится к годовщине смерти (т. н. *йорцайт*), которую дети покойного должны отмечать особым образом.

Закон таков, что человек, родившийся в обыкновенный год, отмечает свой день рождения во

второй адар, и не считается совершеннолетним до наступления соответствующей даты во втором адаре. А *йорцайт* человека, умершего в обыкновенный год, отмечается в первый адар високосного года. Скорбящий по близкому родственнику в високосный год, говорит по нему специальную молитву *кадиш* в течение одиннадцати месяцев, как скорбящий в обыкновенный год. Получается, что в такой год он заканчивает говорить ее за два месяца до годовщины смерти, а не за один, как это обычно бывает.

В свете того, что мы объяснили, эти законы становятся понятны еще лучше. Ведь первый адар связан с качеством суда и с природой. Поэтому годовщина смерти празднуется в этот месяц. А второй адар связан с восполнением недостатка, совершенством, поэтому день рождения должен быть в этом месяце.

После того, как Талмуд пришел к выводу, что Пурим празднуется во второй адар, возникает вопрос, остался ли в первом адаре какой-нибудь «след» от предполагаемого праздника. Мишна (Мегила 6б) говорит, что **«нет разницы между первым и вторым адаром, кроме чтения Мегилы и даров бедным»**. Из этого можно заключить, что праздничную трапезу нужно сделать и в первый и во второй адар. Тем не менее, законоучителя пишут, что у нас не принято устраивать празднества в Пурим Катан. А тот, кто все же делает специальную трапезу в этот день, должен праздновать 14-го числа, даже если у него в городе соблюдается Шушан Пурим.

В Пурим Катан и Шушан Пурим Катан не говорят молитву *Таханун*. В эти дни запрещено произносить *эспедим* (надгробные и поминальные речи).

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Вот как человеку следует поступать, чтобы спастись от мучений после смерти и удостоиться света жизни:

1. Максимально отдалитесь от гордыни.

Пусть человек всегда будет скромным, как Гилель (Вавилонский Талмуд, *Шабат* 30б).

Сказал рав Хия, сын Аши, от имени Рава: В знатоке Торы должна быть хотя бы осьмушка от осьмушки [гордыни] (это необходимо для того, чтобы легко-

мысленные люди не пренебрегали его словами и принимали его наставления даже вопреки своей воле; Раши). ...Сказал рав Нахман, сын Ицхака: [Гордыни не должно быть совсем] – ни много, ни мало! Ведь написано (Мишлей 16:5): «Мерзость перед Б-гом – всякий высокомерный» (Вавилонский Талмуд, Сота 5а).

Есть такие качества характера, в отношении которых человеку запрещено идти по среднему пути, но он должен отдалиться от них до противоположной крайности. К таким качествам относится высокомерие. Ведь верный путь заключается не просто в том, чтобы человек был скромным, – но он должен быть смиренным до крайности. Поэтому-то о нашем наставнике Моше сказано, что он был «самым смиренным» (Бемидбар 12:3), а не просто «смиренным» (Рамбам, Дэот 2:3).

Рош начинает свою книгу с наставления **«Максимально отдалитесь от гордыни»**, потому что гордыня – это основа и корень всех дурных качеств. А преодолевая гордыню, человек удостоивается всех добрых качеств (р. И. Левинштейн, Ор Йехезкель).

Есть «скромные» люди, которые считают себя большими мудрецами, но поскольку гордыня запрещена, они не требуют для себя почета. А есть действительно скромные люди, искренне считающие, что они не заслуживают никакого почета. Это и есть «максимальное отдаление от гордыни» (р. Моше Штернбух).

«Кто тут Гилель?!»

Один нечестивец заключил пари на очень крупную сумму, поручившись, что сумеет вывести из себя главу Санэдрина – мудреца Гилеля.

Этот человек явился к дому мудреца перед самым наступлением Субботы, когда тот мылся, и стал кричать: «Кто тут Гилель?!» Такое обращение было крайним неуважением по отношению к нему – главе всех мудрецов Израиля. Тем не менее, Гилель вышел к нему, закутавшись в покрывало. Гость задал ему совершенно вздорный вопрос и, получив ответ, ушел. Но через несколько минут он возвратился с новым таким вопросом. Это повторилось несколько раз, и на каждый вопрос Гилель отвечал ему доброжелательно и серьезно, повторяя: «Сынок, ты задал очень важный вопрос! Не стесняйся, задавай все вопросы, которые у тебя накопились».

Наконец, нечестивец не сдержался и обрушился на Гилеля с упреками в том, что из-за него он потерял столько денег, проиграв в споре. Гилель не обиделся и сказал: «Стоит потерять сотни золотых монет ради того, чтобы, в конце концов, научиться владеть собой» (BT, Шабат 31а).

Вопрос жизни и смерти

Рав Йосеф-Шалом Эльяшив с юности завел себе правило – ложиться спать в половине двенадцати

того и вставать в два часа ночи, а затем до рассвета учить Талмуд. Его домочадцы старались оберегать его сон, чтобы в это время его никто не беспокоил.

Однажды около часа ночи в дверь квартиры рава Эльяшива постучали. Домочадцы проснулись, но дверь решили не открывать. Стук продолжился. Рав Эльяшив встал с кровати, омыл руки, оделся и сам открыл дверь.

«Несомненно речь идет о спасении жизни?», – спросил он ночного посетителя.

«Да, у меня к Вам вопрос жизни и смерти!», – подтвердил тот, входя в кабинет раввина.

«Садитесь и говорите», – успокоил его рав Эльяшив.

«У меня вопрос, как назвать сына? – сказал ночной гость. – Какое имя Вы посоветовали бы дать?»

«Наверное, у него споры с женой по поводу имени новорожденного, и тогда для него это, действительно, вопрос жизни и смерти», – подумал рав Эльяшив и задал встречный вопрос:

– Какие же у вас варианты?

Обсуждение заняло около получаса, и рав Эльяшив вынес решение.

Счастливый и довольный отец поблагодарил раввина. Рав Эльяшив проводил его, а затем вернулся в свой кабинет, чтобы начать учебу.

Но через пятнадцать минут вновь раздался стук в дверь. На пороге стоял все тот же еврей.

– Рав, а если жена родит дочку, какое имя Вы бы посоветовали ей дать?

– Это меняет дело. Необходимо рассмотреть варианты. Пожалуйста, проходите.

И еще добрые полчаса раввин и его гость обсуждали подходящее имя для дочери.

«Знаете ли вы Раши?»

В иерусалимском «Центре Гутника» было открыто учебное заведение для молодых евреев из Советского Союза. Там студентов не только приближали к исполнению заповедей и к Торе, но и учили приближать к Торе других выходцев из страны безверья.

И вот, вечером, после занятий, один молодой студент увидел недалеко от «Центра Гутника» пожилого еврея в потертом пиджаке и летней, синтетической шляпе. Интуиция подсказала ему, что перед ним выходец из Советского Союза.

«Простите, Вы говорите по-русски?» – обратился он к старику.

«Да-да».

«Очень хорошо. А может быть, у Вас есть немного свободного времени?»

«Да, конечно».

«Тогда давайте зайдём в одно место, здесь недалеко, и я поучу с Вами недельную главу Торы с комментарием выдающегося мудреца рава Шломо Ицхаки. Вы знаете, кто это?!»

«Да-да, я слышал о нём».

«Его называют так же Раши. Он жил во Франции восемьсот лет назад. Это очень интересно».

Когда после полуторачасового занятия довольный собой студент проводил любознательного старичка, к нему подошел руководитель его курса и спросил, о чем он так долго беседовал с раввином Ицхаком Зильбером.

«Что?! Это тот самый рав Ицхак, про которого нам рассказывали, что он знает всего Раши наизусть?! А я полтора часа переводил ему на русский язык первый комментарий Раши на недельную главу, и он был очень доволен».

2. И также от лести.

На первый взгляд, после гордыни следовало бы сказать о гневе. Так почему же сразу после повеления отдалиться от гордыни написано: «**и также от лести**», если лесь – это противоположность гордыни и гнева?! Очевидно, имеется в виду следующее: хотя необходимо отдалиться в максимальной степени от гордыни, тем не менее, не следует ради этого доходить до лести и лжи.

Между гордыней и лестью есть также иная связь: стремясь к почестям, человек порой прибегает к лести – но смиренный человек, который не охотится за почетом, не станет льстить (Ор Йехезкель).

3. И также от лжи и обмана.

Чтобы не испортить шидух

Выдающийся законоучитель рав Элияу Кляцкин отличался абсолютной правдивостью. Когда к его дочери сватался некий одаренный юноша, отец жениха попросил, чтобы рав Кляцкин сам отрекомендовал свою дочь. Однако, несмотря на уговоры жены и других членов семьи, рав Кляцкин категорически отказался. «Лучше я вообще не буду вмешиваться, чем испорчу своим ответом шидух, – пояснил он жене. – Ведь, по правде говоря, я считаю, что наша дочь не достойна молодого человека, обладающего такими выдающимися качествами» (Гдолей а-дорот).

Проблемная фотография

Рава Аарона Котлера, возродившего изучение Торы в Америке и создавшего знаменитую ешиву в Лейквуде, отличала бескомпромиссная приверженность к истине. Однажды фотохудожник приукрасил на рекламном буклете здание ешивы, вмонтировав на снимке несколько раскидистых деревьев перед ее фасадом. Увидев буклет, рав Котлер запретил его использовать и потребовал

изготовить новую, в точности соответствующую реальности, фотографию. «Если мы хотим возводить ешиву на фундаменте истины, то нам следует избегать любой, даже самой незначительной фальши», – пояснил он (р. А. Бергман, Шимуша шель Тора).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием книги «Орхот Хаим» на русском языке.

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

Рав Элияу Элизер Деслер

Рамбам в начале законов идолопоклонства (гл. 1, законы 1-2) пишет, что идолослужение можно совершать на трех уровнях.

А. В поколении Эноша, когда только возникло понятие идолопоклонства, все служение совершалось только во имя Небес. Люди, жившие в те времена, думали, что воля Всевышнего заключается в том, чтобы Ему служили, оказывая почет Его посланникам – звездам и другим небесным телам. (То есть природным явлениям, посредством которых Всевышний вершит Свою волю в этом мире.) Ведь оказывая почет прислуге царя, мы прославляем его самого! Эта идея была корнем идолослужения.

На самом же деле такой подход – это величайшая ошибка, ибо желание Всевышнего заключается в том, чтобы мы обращались к Нему непосредственно. А когда оказывают почет Его слугам, постепенно опускаются до настоящего язычества.

В. Следующая стадия – под влиянием дурного начала и его прислужников – лжепророков и жрецов – начинают служить самой прислуге, самим силам природы. И приходят к ошибочному заключению, что Всевышний передал им власть над происходящим, возможность помогать и вредить, а Сам Он выше того, чтобы вмешиваться в происходящее.

С. А третья стадия – полностью забывают о Всевышнем, и думают, что нет в мире другого божества, кроме звезд и небесных тел – сил природы.

Выходит, что первая ошибка – это ловушка, которая впоследствии приводит человека к более тяжелым видам идолопоклонства – к третьей категории. Очень рекомендую тщательно изучить слова самого Рамбама.

Авраам ибн Эзра объясняет грех золотого тельца следующим образом (в комментарии к Шмот 32:1): «**Ни в коем случае нельзя говорить, что Аарон сделал идола, Б-же упаси! Да и евреи**

не просили делать им идолов. Они думали, что Моше умер... и так сказали... (Шмот 32:1, 23): пусть идет перед нами божество – чтобы дать нам возможность постичь величие Всевышнего посредством размышления над образом, намекающим на силы природы, с помощью которых Всевышний действует в этом мире. Телец был сделан во славу Творца – и поэтому Аарон построил жертвенник и объявил, что завтра на нем будут приноситься жертвы Всевышнему. И все это было сделано из-за смешения народов (*эрев рав*), которые вышли вместе с евреями из Египта. И поэтому написано «ибо в плохом» – народ был перемешан с отрицательным элементом. И только отдельные евреи думали, что телец – это идол... И это они сказали «это божества твои, Израиль»... Общее количество тех, кто служил тельцу как идолу, было всего лишь три тысячи (из шестисот тысяч взрослых мужчин находящихся в то время в пустыне) – половина одной сотой всех евреев». И еще написал Ибн Эзра (Шмот 20:20: «Не делайте при Мне божеств серебряных, и божеств золотых не делайте для себя»): «Я говорил с вами – не через посредника... не делайте себе истукана... и статую, с помощью которой получите сверхъестественные силы, и при этом будете думать, что делаете это во имя славы Моей – чтобы был посредник между Мной и вами (то есть не делайте эти статуи для того, чтобы познать Всевышнего с их помощью), как телец, которого сделали евреи – ведь Аарон сделал его во славу Всевышнему... и из-за этого предупредил их, чтобы не делали божества золотые».

Во время получения Торы евреи были на очень высоком уровне, когда Б-жественное присутствие раскрывалось в этом мире, и Всевышний управлял всей жизнью еврейского народа сверхъестественным образом. А когда возник вопрос, что случилось с Моше, люди решили, что не смогут продолжать жить на столь высоком духовном уровне. Они боялись, что без помощи свыше, которая давалась им благодаря заслугам Моше, они поддадутся искушению дурного начала и совершат какую-нибудь ошибку. И тогда дурному началу будет дана возможность побудить их духовно деградировать и пасть до очень низкого уровня.

Желая предотвратить это, они хотели самостоятельно спуститься на более низкую ступень. При этом их жизнь начала бы протекать по законам природы. Поступив так, они должны были использовать саму природу, дабы осознать тот факт, что Всевышней ею управляет.

Увидеть в природе влияние Творца – это действительно заповедь, но только для того, кто находится на соответствующем уровне. Это видно из того, что Всевышний повелел сделать медного змея как средство к спасению от ядовитых гадов. Медный змей помог людям понять, что гады <не действовали независимо, а> были посланниками Всевышнего. В самом создании изваяния в форме быка нет запрета. Ошибка заключалась в том,

что для тех, чья жизнь уже протекала сверхъестественным образом, любое снижение духовного уровня, даже из самых чистых побуждений, приравнивается к идолопоклонству. Получается, что Всевышний желал, чтобы еврейский народ все время находился на уровне сверхъестественного управления миром, а неевреям отводилась роль познания Творца посредством Его проявления в рамках законов природы. И это имеется в виду в стихе (Дварим 4:19) «Чем наделил Господь, Б-г твой все народы». По этой причине на Святом Языке идолопоклонство называется буквально «посторонним служением». «Посторонним», а не «ложным» – даже если служат Всевышнему, но на неподходящем, «постороннем» уровне – это уже запрещено.

Тем не менее, если человек уже опустился до уровня естественного, природного хода вещей, то ему после этого будет совсем нетрудно запутаться в настоящем язычестве. Он легко может прийти к мысли, что все, что происходит, зависит исключительно от законов природы. Именно это случилось со смешением народов <вышедших вместе с евреями из Египта>, которые согрешили и сказали (Шмот 32:4): «Вот это божества твои, Израиль!»

Любой естественный ход событий – это большое испытание для человека. Это испытание называется «в поте лица своего будешь добывать хлеб» (Берейшит 3:19), ибо человек, в гордыне своей, с легкостью убеждает себя, что он – часть естественного мира, часть природы. И «сила моя и мощь руки моей сделали мне все это состояние» (Дварим 8:17). И поэтому сказали мудрецы, что смастерили <у горы Синай> множество божеств, ведь написано «вот это божества твои». И поэтому «тот, кто гордится – как будто служит идолам» <так как ему кажется, что он действует независимо от воли Всевышнего>. А тот, кто выдерживает это испытание, в самой природе видит движущую руку Творца. Но тому, кто уже поднялся на уровень, при котором ему открывается сверхъестественное постижение событий, запрещено опускаться и подвергаться испытанию, когда провидение сокрыто естественным ходом вещей. Это подобно греху поколения Эноша (см. Берейшит 5), когда люди сказали «прославим слуг Всевышнего», и стали оказывать почет прислуге Всевышнего во славу Ему Самому. Но само по себе занятие слугами очень быстро привело их к настоящему идолопоклонству. [Здесь рав Деслер приводит очень сложные доказательства своему объяснению, каким образом Рамбан оспаривает мнение Ибн Эзры, основанные на тонком понимании грамматики. Так как это объяснение плохо поддается переводу, мы решили его опустить.]

Объяснить разницу между мнениями <Рамбана и Авраама ибн Эзры> не так просто, ибо они расходятся лишь в тонких деталях. Производить естественные физические действия и при этом осознавать, что все, что происходит в результате этих действий, исходит исключительно от Всевышнего, – это очень высокий духовный уровень. Но и он

делится на две части. Как я уже писал в другом месте, мой тесть, благословенной памяти, приводил следующую аллегория: человек смотрит в замочную скважину и видит пишущее перо. Из-за того, что отверстие очень узкое, он может наблюдать лишь само перо, а человека, который держит его в руке, ему не видно. И только если откроет дверь, увидит, что пишет человек – ведь перо не может писать само по себе.

Подобно этому, когда человек производит физические действия в материальном мире, ему может показаться, что мир действует сам по себе – ведь он не видит направляющую его силу. А тот, перед кем открыта дверь истины, увидит, что на самом деле все делает Всевышний, а природа – это лишь перо в руке писателя.

Но есть и более высокий уровень понимания. Тот, кто достиг этого уровня, видит, что на самом деле «естественные события», которыми пользуется Всевышний, не похожи на перо. Ибо перо – это все же инструмент в руках у мастера. А «естественные события» на самом деле не существуют вовсе. Всевышний не пользуется инструментами и посредниками для исполнения Своей воли, а делает все Сам. А то, что видится нам как причины событий – это всего лишь результат несовершенства нашего восприятия.

Таким образом, человек, который совершает какие-либо действия в рамках «естественного», материального мира, как ему заповедано, – ведь написано: «в поте лица своего будешь добывать хлеб» – понимает, что выполняет одну из заповедей, доступных человеческому пониманию. То есть он понимает, что Всевышний повелел ему совершать действия, благодаря которым он сможет добыть все, что ему необходимо. Это взгляд человека, находящегося на низком уровне. А тот, кто поднялся немного выше, понимает это совершенно иначе. С его точки зрения, необходимость работать в рамках физического мира полностью противоречит разумному пониманию – как заповеди, связанные с рыжей коровой. Ибо он понимает, что естественные причины на самом деле не существуют – Всевышний все делает Сам, без помощи инструментов. А все, что выглядит как естественная причинно-следственная связь – это испытания для нас, и не более того.

Именно в этом заключается спор Авраама ибн Эзры и Рамбана в главе Бешалах. Из слов Ибн Эзры Рамбан понял, что тот говорит о более низком из этих уровней. Ведь Ибн Эзра привел стих (Йешаяу 63:12): «**Мощь Всевышнего сопровождает Израиль – десница великолепия Его – справа от Моше, и ведет его**» – то есть Всевышний вел Израиль с помощью Моше, Моше являлся инструментом в руках Всевышнего, посредством которого Он вывел евреев из Египта. Поэтому написал Рамбан: «не как понял этот вопрос рабби Авраам ибн Эзра» – то есть не так, как он понял из стиха «мощь Всевышнего сопровождает Израиль», а как объясняется в другом стихе, (Йешаяу 63:14): «**так**

Ты вел народ Свой» – вел без всяких посредников. И это различие непосредственно связано с грехом Золотого Тельца. Ибо, по мнению рабби Авраама ибн Эзры, согрешившие хотели использовать естественные явления и с их помощью увидеть, что Всевышний управляет миром, а природа – это инструмент у Него в руке... То есть при создании золотого тельца они имели в виду еще более высокий уровень – человек обязан вести себя в соответствии с законами материального мира, но при этом чувствовать, что его действия не производят никаких реальных результатов...

И еще написал там Рамбан (к Шмот 32:1): «**У Аарона были следующие намерения: так как народ находился в пустыне, в месте безлюдья и разрушения, он думал, что тот, кто царит над разрушением, укажет им верный путь выйти оттуда <речь идет об образе быка, который находился в левой части колесницы Йехезкеля>... Ибо там велика сила его. А когда станут служить Всевышнему, изольется на них сила сверху, как случилось с Моше**». На первый взгляд, это совершенно непонятно. Но человек обязан усвоить, что «естественные» причины событий не просто не имеют никакого эффекта. На самом деле они имеют прямо противоположный, разрушительный эффект! Это очевидное и неизбежное заключение – ведь единственная истинная причина всего – это добрая воля Творца. А любое действие, которое каким-то образом приуменьшает раскрытие славы Его, никак не может пробудить Его добрую волю, и, следовательно, влечет за собой разрушение. По этой логике, человек, который хочет жить и поэтому совершает вполне естественное действие – принимает пищу – на первый взгляд не поддерживает свое существование, а наоборот, его подрывает! Ведь жизнь приходит от Всевышнего, а не от еды! Но Творец так постановил, в великой мудрости Своей, что человек видит воочию, что тот, кто не ест, умирает с голоду. На самом деле, этот феномен существует только для того, чтобы служить испытанием для человека, а еда – это не обязательное условие для поддержания жизни. Тот, кто поднимается на достаточно высокий духовный уровень, может существовать и без еды. Так было с Моше, когда тот поднялся на гору Синай. И все то время, что держался на этом уровне, не нуждался даже в мане. Ведь и ман, хоть это и духовная пища, в каком-то смысле является испытанием <ибо скрывает тот факт, что жизнь дается Всевышним>.

Получается, что пища должна была умерщвлять людей, ведь в нее заложена разрушительная сила! Она как смертельный яд для души. Почему же от еды не умирают? Так заповедовал Всевышний – а нам это непонятно.

И по этой причине люди неверно понимают смысл стиха (Дварим 8:3) «Не хлебом единым жив человек, а всем, что исходит из уст Г-сподних, живет человек». Распространено объяснение, что человек живет благодаря хлебу, но не только благодаря ему. К поглощению хлеба следует также добавить соблюдение заповедей, исходящих из «уст Г-сподних».

Это неверно! Истинное объяснение этого стиха таково: хоть человек и живет хлебом, который ест, его оживляет вовсе не хлеб, а выполнение воли Творца, которая обязывает его есть хлеб. Это и говорит нам стих: человека оживляет не только исполнение этого веления Всевышнего – поедать хлеб, – его оживляет исполнение всех речений Всевышнего. (И не удивляйтесь, что даже люди самого низкого толка, то есть те, кто считает, что их оживляет только хлеб, а также животные тоже продолжают жить. Ведь в этом и заключается испытание этого мира, который был создан материальным специально для того, чтобы дать человеку возможность отойти от истины. Это метод, с помощью которого ему предоставляется свобода выбора.)

Из слов Рамбана понятно, что даже на самом высоком уровне, на котором человек перестает ощущать свое «я», тоже есть две разные ступени. Одна ступень – это так называемое «прозрачное стекло» <то есть уровень, на котором человек ясно видит желание Творца>, и «мутное стекло» <то есть уровень, на котором видение желания Творца искажается какими-то личными качествами человека>. Во время первого перехода, когда во главе народа стоял Моше, раскрытие Б-жественного присутствия было на уровне «прозрачного стекла». Но после этого «не появился в Израиле пророк, подобный Моше» (Дварим 34:10), и Аарон считал, что достичь этой ступени второй раз будет уже невозможно. Тем не менее, он хотел, чтобы народ удостоился подобного проявления Всевышнего, хоть это и будет на уровне «мутного стекла».

Получается, что и по мнению Авраама ибн Эзры, и по мнению Рамбана, грех золотого тельца заключался в первую очередь в том, что народ пожелал спуститься с того духовного уровня, на котором он находился при выходе из Египта, до уровня, на котором человек живет в рамках законов природы. Они боялись, что не смогут служить Всевышнему на прежнем уровне, из-за того что Моше уже не было с ними, <как они ошибочно полагали>. И это считалось нарушением, хоть и было сделано с самыми благими намерениями.

Дурное начало постоянно пытается ввести нас в заблуждение этим способом: оно пытается уговорить человека опуститься на более низкий, более простой уровень в служении Всевышнему. (Например, когда говорит человеку, что если он будет посвящать больше времени и усилий работе ради заработка, то сможет освятить Имя Всевышнего, не поддавшись на соблазны, которые возникнут в связи с этим.) Мы уже объяснили, что в этом также заключался грех Адама – он рассчитывал, что опустится на более низкий уровень, с тем, чтобы, в конце концов, достичь духовных высот. А раскаяться и вернуться к Творцу после такого греха особенно трудно, так как в нем присутствует аспект «согрешу и вернусь». <А про тех, кто на это рассчитывает, сказано, что они не успевают вернуться.> Корень этого греха – хитрость дурного начала, которое уговаривает человека опуститься

как можно ниже. Но человек может опознать его манипуляции по одному простому признаку: его якобы благие намерения сделать святое дело сопровождаются также тягой к каким-либо вожделениям. И так сказала Хава (Берейшит 3:6): «Хорошо дерево для еды и вожделенно для глаз» – это греховные вожделения. «И желанно дерево для постижения» – это воображаемое желание подняться до более высокого уровня понимания. И то же самое относится к любому человеку, который хочет отдаться работе и тешит себя грезами о том, что это не станет причиной духовного падения. Он должен знать, что под маской святости таится грубое физическое желание.

Англия, 5704 (1944)

Перевод – рав Б. Набутовский.

«ШМИРАТ А-ЛАШОН»

Рав Исраэль-Меир а-Козн из Радина

ШААР А-ЗХИРА

ГЛАВА 1. Почему Тора так строго относится к этому греху

Сказано (*Теиллим*, 34:13, 14): «Кто он – человек, желающий жизни, любящий дни, чтобы видеть добро? Стереги язык свой от зла и уста свои – от обмана». Объясняют комментаторы: «желающий жизни» означает «вечной жизни в будущем мире», а «любящий дни, чтобы видеть добро» означает «в этом мире», который сам по себе – только «дни» в сравнении с жизнью вечной. На первый взгляд весьма удивительно: для чего Тора особо предупреждает нас, чтобы мы остерегались этого греха? Разве не получили мы в Торе 248 повелительных и 365 запретительных заповедей? И обо всех сказал нам Всевышний в главе *Нуцавим* (Дварим, 30:15, 16): «Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло. Заповедуя тебе сегодня любить Г-спода, Б-га твоего, ходить путями Его и соблюдать заповеди Его и уставы Его и законы Его, дабы ты жил и умножился».

И, как мы объясняли во введении к книге «Хафец Хаим», вследствие этого страшного греха человек привычно нарушает множество запретительных и повелительных заповедей, чего не происходит при нарушении других законов Торы. И потому, согласно простому смыслу слов Писания, очень верным оказывается сказанное в Теиллим: «Кто он – человек... Стереги... Уклоняйся от зла...», – поскольку царь Давид, мир ему, хотел намекнуть нам в общем виде, чтобы мы берегли себя от грехов «между человеком и ближним его», а также от грехов «между человеком и Всевышним». И по поводу всех грехов «между человеком и ближним его» советует царь Давид «чело-

веку, желающему жизни», чтобы он стерег язык свой от зла во всех деталях, – и тем самым он будет осто- рожен во всем.

Сказанное можно объяснить просто. Такой человек должен приучить себя быть осторожным в речах, чтобы никогда не говорить плохо о ближнем своем, даже не причиняя ему этим ущерба, и тем более – остерегаться, чтобы не лишиться его этим пропитания, и не ввергать его в стыд своими злыми речами, и также не поддерживать раздоры своими рассказами. Ведь все это – зло, источник которого – язык. Подобно этому, ему следует остерегаться в остальных за- претительных и повелительных заповедях, которые есть в этой сфере, как говорилось выше во Введении. Тогда он, само собой, будет остерегаться также от присвоения чужого, поскольку он ведь уже взял на себя обязанность быть осторожным, чтобы не при- чинять ближнему ничего плохого и никоим образом не осуждать его своими речами, тем более – реаль- ными действиями. И тогда, с течением времени, бу- дет он чист от всех грехов в сфере отношений между человеком и его ближним.

После этого говорит Писание (*Теилим*, 34:15, 16): «Уклоняйся от зла», – здесь идет речь обо всех гре- хах в отношениях между человеком и Всевышним, – и далее: «И делай добро», – о совокупности всех 248 повелительных заповедей. [И первой упомина- ется осторожность в отношениях между человеком и ближним его, поскольку грех здесь включает в себя оба аспекта: нарушается воля Всевышнего, Который дал данную заповедь, и причинена обида ближнему]. И наоборот, не дай Б-г: если человек не будет беречь свой язык от злословия, чрезвычайно умножатся у него тяжелые грехи и преступления, проистекающие из этого греха, как объясняется во Введении. Зло в на- ших речах, с которым связана необходимость охраны языка, – основа и корень грехов в сфере отношений между человеком и ближним его, а также ряда гре- хов между человеком и Всевышним, как поясняется там.

Действительно, в трактате *Арахин* (15а, 16б) и в дру- гих местах наши мудрецы очень много и подробно говорят о великой тяжести этого греха и наказания за него, – и мы приведем их святые слова далее, в следующих главах, если будет на то воля Всевышнего. Смысл их слов в том, что грех этот тяжек чрезвычай- но, и без того, что из него проистекает, и потому нам нужно прояснить, почему и как он настолько тяжелее других тяжелых грехов в Торе.

Мы поясним это, с Б-жьей помощью, с нескольких сторон. [И см. в предисловии то, что сказано там у нас об одном дополнительном аспекте этого]. Сказа- ли наши мудрецы (Иерусалимский Талмуд, *Пеа*, 1:1), что так же, как награда за изучение Торы сопостави- ма с наградой за все остальные заповеди [*вместе взятые*], так и наказание за злословие сопоставимо с наказанием за все остальные грехи [*также вместе взятые*]. [Мы приведем эти их слова ниже]. Таким об- разом, оказывается, что изучение Торы – величайшая из всех заповедей; злословие же, с другой стороны, – тягчайший из всех грехов. Причина этого проста. В

четырех первоосновах, которые утвердил Всевыш- ний в мире (огонь, воздух, вода и земля), каждая [*относительно*] духовная гораздо сильнее [*относи- тельно*] материальной – до такой степени, что мате- риальная – почти ничто перед духовной. Например, мы воочию видим, как огонь одолевает нечто [*более*] материальное [*чем он*] и уничтожает его. Точно так же первооснова «воздух» может разрушать горы и раз- бивать скалы, как сказано (*Млахим I*, 19:11): «И ветер большой и сильный, разрушающий горы и сокруша- ющий скалы». Точно так же и в делах возвышенных [*служения Всевышнему*]: хотя путем исполнения таких заповедей, как *цицит*, *лулав* и *шофар* и всех осталь- ных [*подобных им*] человек тоже производит боль- шие исправления в высших мирах и тоже освящается Всевышнему, как сказано (*Бемидбар*, 15:40): «Чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы Б-гу вашему», – все же это нельзя сравнить с изучением Торы, как сказали наши мудрецы в Иеру- салимском Талмуде (*Пеа*, гл. 1): все эти заповеди не стоят даже одного слова Торы, поскольку они связа- ны с материальным. Например, заповедь *цицит* не- возможно исполнить иначе, чем надеванием на себя соответствующей одежды, которая материальна, и то же самое – заповеди *сукки*, *лулава* и прочие подоб- ные заповеди. Не так – с изучением Торы, связанным с силой речи, ведь она – чисто духовная, и потому его действие в высших мирах имеет огромный эффект; и потому святость изучения Торы равносильна свято- сти всех остальных заповедей [*вместе взятых*]. И то же самое – наоборот, в случае порчи: какими органами своего тела не грешил бы человек, порча в высших мирах будет не столь велика, поскольку органы эти материальны. Но со злословием и *рехилут* (сплет- нями) это не так: поскольку человек здесь действует одной лишь силой духовной, порча, производимая им в высших мирах, велика и страшна чрезвычайно. Потому и наказание его, соответственно, – как за все другие грехи [*вместе взятые*].

Перевод – раб П. Перлов.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ ЙЕРУХАМ ЛЕЙВОВИЦ

Раб Шломо Лоренц

РУКОВОДСТВО ЕШИВОЙ

Атмосфера прежних дней

Раби Йерухам несколько раз говорил о своем желании «держат ешиву в духе прежних вре- мен», и это ему действительно удавалось. Ат- мосфера в ней была, словно в эпоху великих мудрецов прежних поколений. Уровень пони- мания величия и всеохватности Торы были вне

всякого сравнения с тем, что было привычным в том поколении. Заметная часть учащихся происходила из хасидских семей; поступив в ешиву, эти молодые люди меняли длинные хасидские одежды на европейские костюмы и даже брились, как все прочие учащиеся. Тем не менее, они говорили, что не чувствуют, будто стали более «модерными», а напротив, чувствуют, будто отступили на три века назад... («А-адам Бикар»).

Ешива – это не семинар для лекторов

Наш раби изо всех сил оберегал образ ешивы как места для роста в Торе в страхе перед Всевышним, без всяких отклонений и добавлений. Любые попытки привнести в ешиву нововведения – даже кажущиеся важными и хорошими – категорически отвергались.

Незадолго до Хануки 5696 (1935) г., моего первого года в ешиве, собрались несколько учащихся, в основном приехавших из-за границы, и стали обсуждать вопрос о том, почему ученики ешивы не прикладывают усилий повлиять на жителей городка, чтобы приблизить их к Торе и богобоязненности.

Было принято решение, что в дни Хануки учащиеся, отличающиеся особым умением говорить перед людьми, выступают в синагогах городка. Насколько мне помнится, синагог в городке было более сорока – «свои» для представителей разных профессий: сапожников, столяров и т. п. В первую ночь праздника были мобилизованы «великие ораторы» из числа учащихся для выступлений во всех синагогах – и духовное пробуждение было чрезвычайно сильным!

На следующее утро последовало незапланированное выступление нашего раби. Суть его беседы была такова: «Слышится критика в адрес нашей ешивы по поводу того, что в ее стенах не вырастают ораторы и писатели, которые могли бы влиять на общество... Но в этом – наша гордость! Я не хочу, чтобы в этом что-либо изменилось! Я хочу, чтобы в нашей ешиве выросли великие мудрецы Торы и мусара на самом высоком уровне. Согласно тому, что мы получили от наших учителей, путь истинного влияния состоит в том, что человек, прежде всего, сам переполняется Торой. И тогда, когда содержимое его выйдет из берегов, оно будет наполнять и всех окружающих. Влияние посредством вспомогательных инструментов, таких, как ораторское искусство и литературные способности, хотя и дает временный эффект, в долговременном плане неэффективно...

Мы видим, что один великий в Торе, даже не владеющий ораторским искусством, воздействует больше, чем все раввины, обладающие этим даром, но не великие в Торе!» (см. в книге магида из Дубно «Оэль Яаков», гл. Тазрия, где он приводит это от имени Виленского Гаона).

«Я воспитываю только для Торы!»

Когда глава движения «Мизрахи» (религиозных сионистов) рав Меир Берлин спросил нашего раби, как возможно, чтобы из сотен учащихся ешивы «Мир» не было ни одного, кто солидаризировался бы с «Мизрахи», тот ответил: «Я воспитываю только для Торы... Если в результате этого воспитания учащиеся не солидаризируются с "Мизрахи" и не вступают в его ряды, то, как видно, это означает, что мировоззрение Торы не соответствует мировоззрению "Мизрахи"!»

Исполнит заповедь и вернется к своей учебе

В период пребывания раби Йерухама в ешиве «Слободка» в городе случился большой пожар. (В те дни дома там были деревянные; один пожар мог уничтожить все и причинить большой материальный ущерб, а то и привести к человеческим жертвам). Все учащиеся, и вместе с ними наш раби, трудились много часов подряд, чтобы погасить огонь. К вечеру, когда им удалось полностью погасить пожар, они все собрались вокруг раби, и он сказал: «Мы всё еще совершенно не учились! Пойдем же, поучимся немного!» Ученики, едва стоявшие на ногах после многих часов напряженной работы, смотрели на него, пораженные: как мы сейчас сможем сидеть и заниматься? Раби, уловив их смущение, ответил: «Идем в ешиву – и увидите, что сможем!» И так и было: направились в учебный зал – и только после нескольких часов учебы стали расходиться, чтобы поесть немного и лечь спать. («А-адам Бикар», стр. 15).

Как отец о сыне

Преданность нашего раби каждому из учеников была беспредельной. Заботы о них не ограничивались сферой духовной; он заботился обо всех их нуждах – буквально, как отец о сыновьях. Следующую историю рассказывает гаон раби Давид Поварский [впоследствии глава ешивы *Поневеж в Бней Браке*], который учился в нашей ешиве, когда эта история произошла.

Наш раби был тогда в возрасте сорока с лишним лет, и борода его была совершенно черной. Однажды утром, когда он пришел в ешиву, все были потрясены, увидев, что она стала белой как снег. Что случилось?

Один из учащихся ешивы был схвачен русскими военными властями по подозрению в шпионаже. По тогдашним российским порядкам обвинение в шпионаже означало верную смерть. Накануне вечером нашему раби сообщили об аресте, и от волнения за того ученика борода его поседела – за ночь. («А-адам Бикар»).

Перевод – рав П. Перлов.

О МОЛИТВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТФИЛА»

Глава 4. Время молитвы. Часть 2

[В начале главы Мабит раскрывает связь между временами молитвы и жизненными установками человека, намек на это он находит в том, что писал царь Давид в книге Теилим; здесь и далее – примечания переводчика].

А еще написано (Теилим, 5): «Г-сподь! Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву <и прочту ее> пред Тобою, и буду ожидать» после того, как написал (во 2-м и 3-м стихах): «Г-сподь, склони ухо Свое и пойми помыслы мои»; «Вслушайся в голос вопля моего, Царь мой и мой Б-г, потому что Тебе молюсь я». О молитве, в которой человек просит о самом необходимом для себя, сказано «склони ухо» – чтобы человек был близок к Всевышнему, а тот «склонил ухо» и внял его молитве. А о том, что не так сильно нужно, и о чем человек не молится устами, а только желает этого в мыслях, сказано «пойми помыслы мои» – чтобы Всевышний, зная мысли человека, сделал бы так, как считает нужным. И сказал: «Вслушайся в голос вопля моего», то есть, даже если мною и не будет полностью достигнут должный настрой (*кавана*) во время молитвы, главное, что она произнесена вслух, – уже стоит прислушаться к ней, потому что я признаю, что Ты – мой Царь и Б-г, и *тфила* моя обращена к Тебе. Потому что даже если человек и не умеет достигать нужной *каваны* во время молитвы, обычно он осознает, что молится Б-гу, благословенному. И об этом сказано «потому что Тебе молюсь я» – поскольку я молюсь Тебе, моей молитве подобает быть услышанной Тобою, пусть я и не сумею достигнуть нужной *каваны*.

А затем сказал «Г-сподь! Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву <и прочту ее> пред Тобою, и буду ожидать». Так как хотя «утром» – в молодости [*в начале главы Мабит проводил параллель между временами суток, упомянутыми в Теилим, и периодами жизни человека*] человек недостаточно целен, чтобы его молитве подобало быть услышанной, и все равно он просит, чтобы Всевышний услышал ее. Уже с молодости следует работать над этим, чтобы в дальнейшем научиться достигать нужной *каваны*, и надеяться, что молитва его принимается <уже сейчас>, в этом смысл слов «с утра я приведу в порядок мою молитву <и прочту ее> пред Тобою, и буду ожидать». То есть, я приведу себя в порядок и подготовлюсь с утра к служению Тебе, и тогда буду ожидать, что Ты услышишь мою молитву.

Поэтому человеку следует очень следить за временем своих молитв, так как оно является важным аспектом <каждой из них>. Об этом говорили мудрецы в трактате Брахот (6б): «Сказал рав Уна: человек должен остерегаться, чтобы никогда <не пропускать> время молитвы Минха, ведь пророк Элияу получил ответ <от Всевышнего> только когда подошло время Минхи, как написано (Мелахим I, 18): “И было, когда подошло время Минхи, обратился пророк Элияу к Г-споду...” [*идет речь об известной истории, когда Элияу собрал весь народ у горы Кармель, и продемонстрировал им, что идолы бесполезны, и единственный, кто отвечает на молитвы, это Б-г – все убедились в этом, когда огонь сошел с небес и забрал жертву Элияу*]. Рабби Натан говорит: и время Арвита, как сказано (Теилим, 141): «Да будет угодна моя молитва, как воскурение, вознесение рук моих – как приношение на исходе дня», а рав Нахман говорит: также и время Шахарита, как сказано (там же, 5): “Г-сподь! Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву <и прочту ее> пред Тобою, и буду ожидать”. Они говорили не о том, как может показаться на первый взгляд, что следует остерегаться и не пропускать молитвы, – все мудрецы согласны, что каждый человек должен очень следить за тем, чтобы не пропустить ни одной из трех молитв. Здесь же они говорят именно о времени молитв – о том, что человек должен следить за тем, чтобы не пропустить время, [*и не получилось бы, что он молится не вовремя, и хотя награда есть и за такую молитву, очень важная часть служения утеряна*]. Ведь Элияу ответили именно во время Минхи, поэтому следует молиться Минху вовремя, не опаздывая, а рабби Натан говорит, что это относится и к молитве Арвит – не следует откладывать ее позже положенного времени. Рав Нахман говорит, что и Шахарит следует молиться вовремя, и очень за этим следить, как было упомянуто.

Доказательством для каждого из трех мудрецов служат <приведенные стихи Танаха, смысл которых таков, что> во время каждой из молитв человеку отвечают, если это происходит вовремя. Первый из них привел в пример Элияу, как сказано: «И было, когда подошло время Минхи, обратился пророк Элияу к Г-споду...». Видно, что Элияу специально ждал, когда подойдет время Минхи, чтобы ему ответили. И о молитве Арвит написано: «Да будет угодна моя молитва, как воскурение, вознесение рук моих – как приношение на исходе дня» [в оригинале написано *минхат эрев מִנְחַת עֶרֶב*]. И когда Псалмопевец говорит *минхат эрев*, он намекает на молитву Арвит, время которой вскоре после Минхи. А время Минхи – на исходе дня, когда солнце склоняется. И то же можно сказать и о стихе «...Поутру **услышь** мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву <и прочту ее> пред Тобою...» – то есть, поскольку начало времени для молитвы Шахарит установлено с самого утра, именно тогда она и будет принята Всевышним, благословенно Имя Его.

Перевод – рав О. Климовский.

ШМОНЭ ЭСРЭ – КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СРЕДНИМ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Рав Хаим Фридендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «РОСТОК ДАВИДА, РАБА ТВОЕГО»

אַתְּ צִמְחָה דָּוִד עֶבְדְּךָ מִהֶרֶה תְּצַמִּיחַ, וְקָרְנוּ תְרוּם בִּישׁוּעָתְךָ, כִּי לִישׁוּעָתְךָ קָוִינוּ כָּל הַיּוֹם. בְּרוּךְ אַתָּה יי, מְצַמִּיחַ קָרוֹן יְשׁוּעָה.

Перевод

«Росток Давида, раба Твоего, в скором времени возрасти, и мощь его возвысь спасением Твоим (исходящим от Тебя), ибо на спасение Твое мы надеялись весь день. Благословен Ты, Г-сподь, возвращающий спасение!»

Комментарий

אַתְּ צִמְחָה דָּוִד – «Росток Давида». צִמְחָה – *цемах* – имя царя Машиаха.

דָּוִד עֶבְדְּךָ – «Давида, раба Твоего». Мы подчеркиваем: «раба Твоего», поскольку суть царства и обязанность его – распространить царство Всевышнего на весь народ, приблизить и ввести каждого в служение Ему.

מִהֶרֶה תְּצַמִּיחַ – «в скором времени возрасти». Освобождение придет поэтапно, постепенно, как происходит рост (растения), и вместе с тем мы просим: «в скором времени» – чтобы это не продлилось долго

וְקָרְנוּ תְרוּם – «и мощь (буквально: рог) его возвысь». Рог быка является символом его силы. И еще: рог не появляется сразу, а вырастает постепенно с ростом самого быка. И мы просим, чтобы мощь царя Машиаха росла и возвышалась.

בִּישׁוּעָתְךָ – «спасением Твоим (исходящим от Тебя)». Даже если мы не будем заслуживать этого, и освобождение придет «в свой час», в последний момент – освободи нас «спасением Твоим», исходящим только от Тебя, без всякой причины с нашей стороны.

כִּי לִישׁוּעָתְךָ – «Ибо на спасение Твое». Как будто Ты «спасаешь Себя»: ведь все время, пока мы находимся в изгнании, оскверняется имя Всевышнего, поскольку кажется, что у Него нет силы вывести нас из этого изгнания. И когда он освободит нас, освятится Его имя среди народов, и получается, что этим как будто спасается Он Сам.

כִּי לִישׁוּעָתְךָ קָוִינוּ – «Ибо на спасение Твое мы надеялись». כִּי – «ибо» – здесь говорится о причине, по которой мы будем освобождены. Хотя и нет у нас заслуг для этого, Всевышний освобождает нас со Своей стороны, без причины с нашей стороны;

и все же требуется, чтобы хоть какая-то заслуга была у нас: то, что мы надеемся на освобождение Всевышнего и ждем его.

קָוִינוּ כָּל הַיּוֹם – «мы надеялись весь день». Не «каждый день», а именно «весь день»: утром, а когда оно проходит – ждем в полдень, а когда и он проходит – вечером, и так каждый день снова и снова.

При произнесении этого благословения следует иметь намерение исполнить обязанность «ожидать освобождения» – ведь на Высшем суде у человека спрашивают, как он ее исполнял. И когда человек делает это, он действительно укрепляет в своем сердце надежду.

Также нужно сосредоточиться на надежде своей на то, что Всевышний будет спасать от личных повседневных горестей и неприятностей, и это очень часто приносит большую пользу.

בְּרוּךְ אַתָּה יי, מְצַמִּיחַ קָרוֹן יְשׁוּעָה – «Благословен Ты, Г-сподь, возвращающий спасение». «Вращивающий» – в настоящем времени, поскольку на протяжении всех лет изгнания Всевышний продвигает вперед дело освобождения.

Перевод – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЛИСТ («БЛЕХ»): ПОДРОБНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Рав Мендел Агранович

Продолжаем тему «оставлять на огне», и в этой статье обсудим следующий вопрос: почему можно пользоваться металлическим листом (на идише «блех» – так его принято называть у всех, знакомых с этим понятием, соблюдающих людей)?

Напомним, что во времена Талмуда печь разжигалась углями, и огонь в ней можно было присыпать золой или выгрести все угли, а после этого оставить на печи кастрюлю с едой на Шаббат. Откуда же появился «блех»? Каков его талмудический источник? Почему он считается аналогом тех способов разрешенного использования, которые мы находим в Талмуде и Шулхан Арухе?

Итак, наша история начинается с вопроса, заданного автором *агаот* (примечаний) на книгу «Мордехай» (написанную равом Мордехаем бен Илелем, погибшим во времена крестовых походов). Вопрос следующий: что делать человеку, который встал утром и слышит запах, говорящий о том, что

его жаркое начинает пригорать? Притушить огонь нельзя, что же делать? Как уменьшить количество энергии, поступающее к кастрюле, не снимая ее с огня и не уменьшая его?

Решение было найдено. Можно снять кастрюлю с огня, если еда в ней полностью готова, и, не ставя ее на землю, вернуть на огонь, прикрытый другой кастрюлей (пустой и перевернутой), поставленной для того, чтобы она разделяла между огнем и едой. Все условия возвращения на огонь будут объяснены позже, поэтому не будем здесь вдаваться в их подробности. Важно одно: возвращать можно только на «присыпанный» огонь, нет никакого разрешенного способа вернуть, если огонь не присыпан золой или угли не выгребли полностью. И тогда из этого следует, что кастрюля, поставленная на огонь и уменьшающая его мощность, есть аналог, как минимум, присыпания золой. На самом деле, всякий раз, когда мы ставим перед Шаббатом на присыпанный огонь, мы используем менее мощное пламя. Это и является причиной того, что мудрецы разрешили оставлять на «присыпанном» огне, т.к. хозяйка внутренне принимает, что нет возможности увеличить огонь под ее кулинарным шедевром, и смиряется с этим.

Можно было бы предположить, что это действие (присыпание) срабатывает, только если мы присыпали сами угли. То есть, сделали действие, противоположное их ворошению и разжиганию... Но наш пример показывает, что для того, чтобы огонь считался «присыпанным», необязательно посыпать золой, можно просто прикрыть его. И, несмотря на то, что с самим источником тепла ничего не произошло, но, т.к. мы оставляем нашу еду в состоянии, когда к ней не поступает максимум возможной энергии, этого достаточно, и это – разрешено.

Но тут возникает резонный вопрос: у кастрюли есть высота, а наш «блех» – плоский. Как можно уподоблять одно другому? Более того, написано в своде законов Тур (рав Яков бен Ашер, сын Роша, последнего из поколений Тосафот), что у людей во времена Талмуда было принято варить на конфорке, прикрытой крышкой. Чем же отличается наш «блех» от крышки, позволяющей поставить кастрюлю на огонь, если ее диаметр меньше, чем отверстие конфорки? Эти вопросы задал не кто иной, как наш учитель Хазон Иш в своей книге (раздел Орах Хаим, параграф 37, пункт 11). Но, с другой стороны, сам Хазон Иш свидетельствует там же, что в земле Израиля было принято оставлять на «блехе». При этом он писал, что такой способ не подобен примеру «Агаот Мордехай», и поэтому на «блехе» можно оставлять, как и на открытом огне, т.к. по мнению Хазон Иша изначально можно опираться на мнение Ханании – если еда сварена до состояния трети или половины готовности (пища бен Друса), как мы писали выше. Но присыпанным данный огонь не считается. Как же объяснить обычай нашего народа?

Авторы книги «Орхот Шаббат» (глава 2, пункт 8, примечание 12) приводят мнения многих глав

поколений (великих законоучителей) *ришоним* и *ахроним*, утверждавших, что даже если кастрюля была поставлена на дно, не касаясь при этом углей, а внутрь на ее дно была поставлена кастрюля с едой, то это уже разрешено. Из того, что «Агаот Мордехай» не оговаривает, что какой-то из двух возможных способов разрешен, а второй – запрещен, можно сделать вывод, что разрешены оба. На этом и основывается наш обычай. А обосновать его с логической точки зрения можно следующим образом: если мы видим, что можно присыпать золой угли, и нет ограничений на покрытие, а только по площади (не важно, какой толщины слой), то и прикрытие огня должно покрывать всю поверхность конфорок, и уменьшать тепло хотя бы немного. При этом все же не принято ставить на лист фольги, разложенный на горелки.

А как же пример с отверстием конфорки, прикрытым крышкой, описанный в Туре? Ведь нельзя ставить на него? На это можно ответить так: описанный в Туре пример – стандартный способ варки, поэтому оставление на отверстии с крышкой не считается оставлением на прикрытом огне, т.к. это просто способ варить на печи, как, например, в кастрюле меньшего диаметра или на меньшем огне. Примером для нас, подобным примеру Тура, будет рассекатель – круг для получения большей поверхности, который кладут на одну конфорку. А наш «блех» прикрывает все конфорки, и его предназначение только приуменьшить огонь.

Практические выводы.

1. Принято оставлять еду любой степени готовности на медном или алюминиевом листе – «блехе». Помните, что лучше, если все готово до Шаббата («Орхот Шаббат», там же).
2. По мнению Хазон Иша нужно, чтобы «блех» имел высоту.
3. НЕ обязательно прикрывать ручки-регуляторы газа, т.к. ставят на прикрытый огонь, но лучше, чтобы и они были прикрыты (там же, примечание 14)
4. Лучше не увеличивать огонь после того, что вы положили «блех», т.к. это противоречит всей его идее (несмотря на то, что нет изменения в огне, само оставление на прикрытом огне уже свидетельствует о нашем согласии с тем, что в Шаббат невозможно его увеличить) (там же, примечание 15).
5. Нельзя поставить на газовую горелку, открытую до максимума, т.к. нет никакого действия, показывающего наше принятие невозможности увеличить огонь. Несмотря на то, что увеличить его невозможно, эта невозможность не связана с блехом – «присыпанием», а только с тем, что конфорка итак включена до отказа.
6. Можно прикрыть огонь «блехом» даже в субботу, и вернуть на огонь по всем правилам, при условии, что металл не раскалится до начала покраснения.
7. Нельзя использовать лист фольги в качестве «блеха».

Шаббат шалом!

ЗАКОНЫ О ЗЛОЯЗЫЧИИ (ЛАШОН А-РА)

Раב Лейб-Нахман Злотник

Глава 7

О том, что запрещено верить лашон а-ра, который произносят в присутствии трех или более человек; в присутствии того, о ком идет речь; в случае, когда уже до этого о нем ходили дурные слухи; когда существуют факты, подтверждающие истинность сказанного; когда негативные факты упоминаются в беседе между прочим, без цели очернить человека; когда слушатель верит рассказчику как двум свидетелям

1. Верить злоязычию запрещено и в том случае, когда его произносят в присутствии нескольких человек. Тот факт, что рассказчик не опасается огласки, не доказывает истинности его слов. Если сказанное оказалось правдой, следует сделать замечание тому, о ком говорили, – в форме, соответствующей законам Торы.

2. Запрещено верить злоязычию и тогда, когда его произносят в присутствии того, о ком идет речь, и этот человек не опровергает сказанного. Более того, даже если тот, о ком говорят, известен как человек, который, услышав клевету, молчать не станет, а в данном случае молчит, – запрещено верить негативной информации о нем.

3. Запрещено верить злоязычию, сколько бы человек его ни произносили. Даже если по закону было разрешено обнародовать негативную информацию о ком-то, слушателю запрещено верить. Разрешено только учесть ее, чтобы обезопасить себя и других. Закон Торы, требующий полагаться на слова двух свидетелей, говорит о свидетельских показаниях в раввинском суде, когда соблюдаются все необходимые условия. Когда двое или более человек утверждают, что они – очевидцы и при этом говорят дурное о ком-либо за пределами суда, они не имеют статуса свидетелей и им запрещено верить.

4. Дурным слухам о ближнем запрещено верить. Разрешено учесть их, чтобы обезопасить себя и других.

5. Разрешено верить лашон а-ра о человеке, про которого доподлинно известно, что он неоднократно совершал поступки, о которых все знают, что они являются явным нарушением Торы. (Однако запрещено верить злословию о тех, кто нарушил Тору вынужденно, например, под угрозой смерти).

6. Разрешено верить злоязычию, когда человек произносит его о себе. Негативной информации о других, которую он включает в рассказ, верить запрещено.

7. Запрещено верить лашон а-ра, даже если слушатель доверяет рассказчику в той же мере, как

двоим свидетелям, дающим показания в раввинском суде.

8. В Талмуде приводится следующий закон. Если раввин услышал о своем ученике, что тот совершил действия, про которые всем известно, что это нарушение Торы, и которые никак невозможно оправдать, причем раввин доверяет рассказчику, как двум свидетелям, дающим показания в раввинском суде, и рассказчик был очевидцем нарушения, – раввину разрешено поверить сказанному ради того, чтобы отдалиться от нарушителя. (Рассказывать другим запрещено и в этом случае). В наше время на это разрешение не полагаются, т.к. нельзя быть уверенным в том, что один человек верит другому в той же мере, как двоим свидетелям, дающим показания в раввинском суде. [В наше время практически не встречается ситуация, когда человек доверяет другому как двум свидетелям – прим. ред.]

9. *Месиах лефи тумо* – человек, который говорит, не преследуя определенных целей, ведет спонтанную беседу. Вероятность того, что негативная информация, сообщенная в такой беседе, истинна, велика, поскольку рассказчик не преследовал цели ее специально обнародовать, а упомянул к слову. Даже когда рассказчик был свидетелем нарушения и *месиах лефи тумо*, если нарушителя можно оправдать или если дурное говорят о его человеческих свойствах и чертах характера, сказанному запрещено верить и, тем более, передавать другим.

10. Если рассказчик был очевидцем нарушения, и слушателю доподлинно известны *дварим а-никарим* – факты, которые в значительной степени подтверждают сказанное, и нарушителя невозможно оправдать, и сказанное не является критикой человеческих качеств нарушителя и черт его характера, то, если сообщаемая информация полезна (например, помогает отдалиться от нарушителя), – верить разрешено. Но не распространять. [Очень трудно полагаться на это на практике, так как часто человек принимает собственные домыслы как *дварим а-никарим*. – прим. ред.]

11. Если человеку сообщают, что некто донес на него, и есть факты, которые это явно подтверждают, разрешено верить, но запрещено на основании этой информации причинять доносчику какой-либо вред.

12. Если члены раввинского суда сами были свидетелями *дварим а-никарим*, или им сообщили об этом два свидетеля, в некоторых случаях им разрешено определить нарушителю соответствующее наказание.

Редакция «Беэрот Ицхак» благодарит рава Лейба-Нахмана Злотника и рава Натана Мелера (издательство «Шеарим») за право пользоваться переводом книги «Орхот Лашон», готовящейся к выпуску на русском языке под названием «Книга о полезной и вредной речи». Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

Б-ГОБОЯЗНЕННОСТЬ – ОСНОВА ЕВРЕЙСКОГО ДОМА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

«Ваешев Яков бе-эрец мегурей авив, бе эрец Кнаан». Самое простое понимание этого отрывка, которое приводит, в том числе, Раши – Яков поселился в земле Кнаан – там же, где жил его отец Ицхак. В книге Зоар приводится важное примечание к этому отрывку: слово «гар» (жить) можно трактовать двояко: первое – это проживание, с оттенком временности, непостоянства. А вот второе значение слова «гар» с корнем «гимель-рейш» – это язык страха. Это объяснение мы учим из фразы о судьях «*ло тагуру лифней иш*» – судьи не должны бояться никого из людей (а только Всевышнего, Высшего Судью). В недельной главе Балак мы также встречаем это значение – «*вейгагар моав ми-бней Исраэль*» – «и стал бояться Моав сыновей Израиля». Таким образом, «эрец мегурей авив» согласно Зоару можно перевести, как «страна страха Ицхака». В одной из статей, посвященной недельной главе, мы уже писали о том, чего боялся Ицхак. Сейчас мы посмотрим на это с точки зрения еврейского дома.

Естественное желание человека – расслабиться у себя дома, почувствовать себя более естественно, говоря иносказательно – «снять галстук и пиджак». Даже человек, занимающий высокое социальное положение – директор банка или профессор университета – в кругу семьи, бывает, меняется до неузнаваемости, иногда не в лучшую сторону. Некоторые ошибочно полагают, что то, как нас видят домочадцы – в первую очередь жена и дети – является второстепенным по отношению к тому, как нас воспринимает общество в целом. Однако такое утверждение в корне неверно: именно то, какими мы предстаем в глазах жены и детей, то, как они нас воспринимают, и является основополагающим в воспитании детей. Б-гобоязненность, если она лишь внешняя, дома исчезает, и жена и дети видят нас такими, какими мы являемся на самом деле.

Важно здесь заметить, что есть, как минимум, три категории домашних, которые воспринимают нас с разных точек зрения: наши жены, наши дочери и наши сыновья.

Начнем с жен. Если жена видит, что ее муж боится Всевышнего, проявляет истинную богобоязненность и желание следовать воле Творца, то и для жены уважение, которое она испытывает к мужу, будет чувством естественным. В таком доме пожелания и указания мужа будут восприниматься как выражение Высшей воли, и жена с радостью будет следовать за мужем. Если же жена видит, что собственные желания стоят у мужа на первом месте, что воля Всевышнего для ее мужа – вторична по отношению к собственной, то и жена будет проявлять свою волю, часто противоположную. Как я получил от наших учителей, в семье лучше всего проявляется принцип «*мида*

кенегед мида»: насколько тщательно муж исполняет волю Всевышнего, насколько он старается понять волю Творца и следовать ей, настолько безусловно жена следует за мужем и стремится исполнить его волю во всем. Если же для мужа существуют только его личные желания, то такого мужа жена попросту не будет слушаться, а будет делать то, что лично ей, по ее видению и желаниям, кажется разумным. Об этом сказано – «если муж и жена не удостоятся – то (будет) огонь пожирающий (между ними)». Я слышал по этому поводу одно очень емкое замечание: на вопрос молодого авреха раву, какую книгу по *мусару* ему учить со своей женой, рав ответил – ты сам должен быть «*сефер мусар*» для своей жены!

Этот пример следует пояснить. В трактате Брахот есть подходящее определение: *гдола шимуша йотер милумуда*. Его можно объяснить так: человек своим личным примером, своей жизнью по Торе может передать своим ученикам больше, чем всей Торой, которую он учит. Переводя на язык семьи, муж может говорить жене очень правильные слова, но как истинное указание к действию жена воспримет от мужа только то, как он живет. По закону нет обязанности учить жену (и дочь) Торе – и это связано с тем, как они Тору воспринимают. Девочки, девушки, а в будущем – жены выучивают Тору не из книг, а из того, что они видят в доме – сначала в родительском, от отца, а потом в своем собственном – от мужа.

Когда в еврейских домах наступил упадок (с возникновением и распространением идей Просвещения в начале прошлого века), великая женщина Сара Шнирер основала систему школ для девочек «Бейт Яков», где основы Торы передавались преподавателями. Однако изначально девушке полагается воспринять все бесценные качества «*идише мейделе*» – Тору, веру, Б-гобоязненность – именно из семьи. Современные девушки каждый день слышат о важности Торы в школах и семинарах – это чрезвычайно важно. Но не менее важно, чтобы это подкреплялось «практикой». То есть, чтобы возвращаясь из школы и семинара, они видели своего папу (любящего и любимого ими), сидящим над книгой до полуночи и далеко за полночь. Для них это не теория, а нормальный образ жизни, свою будущую семью они не могут представить иной!

Если же мы хотим избавиться дома от ярма служения Всевышнему, снять с себя маску Б-гобоязненности, оставив при этом лишь усвоенные в детстве (и часто не лучшие) качества, – возникает проблема. В первую очередь это касается того, как нас воспринимают жены и дочери, но также это верно и относительно сыновей. Конечно, во многом мальчики воспитываются в хедерах и ешивах через Тору, но и когда они бывают дома, не стоит забывать показывать им личный пример.

Недавно был *йорцайт* одного из величайших мудрецов Торы последних поколений – рава Аарона Котлера. Знакомый многим из вас рав Звулун Шварцман, много помогающий русской общине, – внук рава Котлера. Как-то раз, когда нам удалось с ним пересечься, я спросил рава Шварцмана, что он может рассказать про своего дедушку. Надо сказать, что будущий рав Шварцман практически вырос в доме у дедушки, и он рассказал, как выглядел рав Аарон Котлер, когда приходил домой.

Важно понимать, какой выдающейся личностью был рав Аарон Котлер: величайший мудрец Торы, глава ешивы, общественный деятель. Он тратил много сил на поддержание своей ешивы, при этом имел большой общественный вес не только в Америке, но и в Израиле. Был одним из основателей движения «*хинух ацмаи*» – отдельного от государства религиозного образования. Рав Хаим Камиль как-то привел в пример рава Аарона Котлера как человека, который, будучи *гаоном* в Торе, также много времени и сил посвящал общественным делам на благо всего народа Израиля. Более того, про него можно сказать, что в американском «болоте» (а другим словом нельзя было охарактеризовать ситуацию, в которой оказались американские евреи того времени) он восстановил подлинную святость Торы – так, как это было принято сотни лет в Европе. Нельзя сказать, что в Америке не было Торы – была, но какая-то прикладная: учили Тору, чтобы получить диплом раввина, и с этим дипломом искали подходящее раввинское место. Такого явления, как изучение Торы ради нее самой, «*Тора лишма*», просто не было, и рав Котлер возродил это забытое понятие!

Так вот, рав Шварцман рассказал мне, каким он запомнил своего дедушку: уставший после наполненного делами дня, рав Котлер возвращался домой. У него не было машины с личным водителем – он ездил на метро. Открывал дверь в квартиру, уставший от множества общественных дел, видимо, голодный, что он в первую очередь делал? Бежал к стендеру и открывал книгу! Но и на этом не начинался его отдых: рав Аарон Котлер давал жене список телефонов, по которым надо позвонить. То есть, его рабочий день вовсе не заканчивался с возвращением домой: погруженный в Гемару, он ждал, когда жена наберет для него очередной номер (мы говорим о временах, когда существовали только дисковые проводные телефоны) и приложит трубку к его уху. Рав Котлер обсуждал какое-то дело, и даже не клал трубку на рычаг – он спешил вернуться к Торе, в то время как жена набирала для него очередной номер... Так внук видел своего деда!

Мой учитель и наставник рав Яков Фридман, основатель ешивы Тифрах, как-то сказал мне (мне было тогда 25 лет, а ему 47): «нам с тобой надо подумать, как сделать так, чтобы нашим внукам было, что увидеть». Это, конечно, емкая фраза, и это не просто, но это – пример того, каким должно быть воспитание.

Есть известная история про Хафец Хаима, скорее всего, многие из наших читателей с ней знакомы. Как-то раз в довоенной Варшаве умерла женщина и оставила завещание Совету ешив – 80 000 рублей, по тем временам – огромная сумма (для сравнения: бабушка рассказывала мне, что, будучи гимназисткой, она зарабатывала рубль в день и этим кормила семью). Как это часто бывает, нашлась одна семья, которая решила наложить руки на эти деньги. Чтобы спасти деньги для ешивы, в Варшаву срочно выехали Хафец Хаим и рав Хаим Брискер. Через месяц рав Хаим Брискер решил, что все их усилия не стоят того, что они не учат полноценно Тору все это время, и уехал, а Хафец Хаим остался, – и, действительно, спас половину денег. И вот как он вернулся домой после того, как провел много времени в Варшаве, привезя деньги для ешивы: он в первую очередь направился к стенде-

ру и начал учиться! Даже до того, как он поел и попил, он начал учиться, потому что занятие Торой – это сама жизнь. Безусловно, рав Хаим Брискер был прав, вернувшись как можно раньше и погрузившись в полноценную учебу, но прав был и Хафец Хаим, выбравший путь спасения денег для ешивы. И один, и другой действовали исключительно из любви к Торе. У еврейских женщин есть внутреннее ощущение важности изучения Торы – и они многим готовы жертвовать ради того, чтобы муж учился. Но! Это работает только при условии, что жена видит и чувствует, насколько ее мужу важна Тора, насколько она составляет центр его жизни. Если же на духовном уровне влияние Торы не очень ощущается, – для такого мужа жена не готова жертвовать своими интересами. Более того, в таком доме женщина может решить, что ее интересы, ее видение семьи являются решающими, и сама становится во главе дома, что противоречит всем принципам еврейской семьи, всему тому, что передали нам наши мудрецы.

Особое понятие в Торе, которого мы касались ранее – «*пахад Ицхак*», страх Ицхака, и мы писали о том, что Ицхак по-настоящему раскрыл в нашем мире качество Б-гобоязненности. И, таким образом, когда мы читаем в Торе про то, как Яков поселился в стране своего отца, мы можем понять связь с сутью Ицхака – с его трепетом перед Творцом.

В отрывке, говорящем о том, как Яков готовился к встрече с Эйсавом, рассказывается, что он сначала послал впереди себя посланников и наказал им передать Якову вместе с дарами устное сообщение, в котором были такие слова «*им Лаван гарту...*». По простому переводу это значит «с Лаваном я жил», но Раши комментирует, что слово «*гарту*», «жил», имеет гематрию 613 – по количеству заповедей. И не просто гематрию – это те же самые буквы – «*тав*», «*рейш*», «*йуд*», «*гимель*» – «*тарьяг мицвот*». Раши говорит так: «Я жил со злодеем Лаваном и в совершенстве исполнял 613 заповедей и не научился от его дурных поступков». Используя объяснение Зоара, по которому корень «*гар*» – страх, мы можем прочитать отрывок с таким смыслом: «все то время, пока я жил с Лаваном, я жил в страхе перед Творцом». И такой смысл очень подходит к объяснению Раши. Хотя вся обстановка в доме Лавана кричала о ненужности соблюдения заповедей, о бесполезности страха перед Творцом, Яков за 20 лет жизни там не поддавался дурному влиянию и сохранил в себе качество их отца – Ицхака: Б-гобоязненность и подчеркивает это в своем сообщении Эйсаву. Можно объяснить это и от обратного: невозможно было бы жить столько времени у Лавана и остаться праведным евреем, если не обладать совершенным качеством Б-гобоязненности.

Поэтому Яков возвращается жить туда, где находится источник трепета перед Небесами, где он получил основы этого качества – в место проживания своего отца Ицхака, и в этом месте он растит своих детей. Стоит ли говорить о том, что у детей Якова был перед глазами пример их дедушки, и на этом примере они и воспитывались, получая качество Б-гобоязненности и от отца, и от деда.

В другом месте Пятикнижия говорится про Якова, что он – «сидящий в шатрах учебы». Раши объясняет шатры как «дома учения Шема и Эвера», а в другом месте объясняется, что это два шатра: первый – шатер

Авраама, место «Торат хэсед», благодеяния, и второй – шатер Ицхака, где он учил «Тору Б-гобоязненности». Книга «Месилат Иешарим» объясняет, что истинная мудрость – в Б-гобоязненности.

Имя Хафец Хаима было известно далеко за пределами Радина. О его мудрости и Б-гобоязненности были слышаны даже в Америке, и не раз Радин посещали делегации американских евреев. Один особенно упорный еврей из Америки настоял на личной встрече с великим гаоном и праведником и был поражен скромностью его дома – в комнате Хафец Хаима даже не было стульев, а стояли лишь скамейки. Гость удивился и спросил у Хафец Хаима: как такое может быть? Такой большой мудрец Торы, один из руководителей поколения – и живет в такой бедности? Это даже не бедность – по американским меркам это совершенная нищета! Хафец Хаим тогда спросил гостя: скажите, а когда вы ко мне добирались, то на пароходе, в повозке, на постоянных дворах – везде ли вы были окружены комфортом, к которому привыкли у себя дома в Америке? Гость недоуменно ответил, что, конечно же, невозможно окружить себя в дороге комфортом на высшем уровне – ведь это временно! На что Хафец Хаим заметил, что и он в этом мире – лишь временно...

Как важно нам с вами воспитать в себе это чувство, это знание – что мы в этом мире – временно, проездом, и цель нашего путешествия – будущий мир! Как важно научиться самим и приучить своих детей быть тем, что называется «бен олам аба» – «сыновьями будущего мира»! Одним из таких «сыновей» по-настоящему являлся наш великий учитель рав Элазар Шах.

Мое взросление в Земле Израиля пришлось на время, когда главной поколения был рав Шах, и я даже удостоился возможности несколько раз бывать у него. Поражала неумемная энергия мудреца Торы – рав Шах всегда находился в центре событий и все «пропускал через себя». У него, также как и у Хафец Хаима, было одно важное качество: их сердца не зачерствели, они проявляли отзывчивость к беде каждого еврея и радовались так искренне, как будто эта радость – в их собственной семье.

Больше 30 лет назад в Офакиме, когда мы жили там с семьей, случилась трагедия: две женщины, жены аврехим, поехали давать урок в отдаленный мошав на границе с Сектором Газа, и их увлек водный поток... Когда новость о их гибели достигла рава Шаха, он разрыдался... Рав Шах был далеко не молодым человеком – когда я его узнал, ему было уже за 80, и он многое пережил: почти вся его семья погибла в Катастрофе, он потерял дочь, всю жизнь провел в скитаниях. Кроме того, будучи человеком общественным, он ежечасно выслушивал проблемы и трагедии сотен людей – и, тем не менее, он сохранил горячее сердце. Что бы ни делал рав Шах, он постоянно оценивал себя с позиции будущего мира. Например, есть возможность предостеречь кого-либо от нарушения Шаббата: если он этого не сделает, накажут ли его за это в мире грядущем? Он должен вынести алахическое решение – насколько обоснованным оно является, будут ли его судить за это в Высшем Суде? Он жил верой и трепетом перед Всевышним. Каждый шаг, каждый поступок выдавал в раве Шахе истинного «бен олам аба». На фоне его колоссальной обще-

ственной деятельности эти стороны его личности для многих были скрыты. Я тоже не знал о многом, пока не прочитал книгу рава Лоренца «В кругу великих»...

Нельзя не привести здесь еще один пример потрясающей цельности и прямоты, того самого качества «йошер», о котором мы писали раньше – без этого качества невозможно взглянуть на себя со стороны, невозможно стать настоящим «бен олам аба». История эта произошла в двадцатых годах прошлого века в Польше, когда польские власти вдруг решили насильно заставить учеников ешив изучать польский язык.

Многие мудрецы сразу увидели в этом подрыв основ еврейского образования и опасность ассимиляции, и одним из ярых противников такого нововведения был Хафец Хаим. Будучи уже в весьма преклонном возрасте – около 90 лет – он собрался ехать в Варшаву, чтобы постараться убедить власти изменить свое решение. По дороге в столицу Хафец Хаим заехал в местечко Гур к своему товарищу и соратнику, великому адмору из Гур. В те времена хасидский двор Гур насчитывал около двух миллионов евреев – целая империя, и дай Б-г, чтобы былое величие восстановилось! Адмор из Гур поддержал инициативу Хафец Хаима, однако сам ехать отказался: ведь у него два миллиона хасидов, у каждого – свои печали, проблемы, вопросы, и со всем этим они идут к нему, к своему Ребе. Нет уж, он никак не может оставить своих евреев без участия – к тому же, разве не сказано про того, кто занимается заповедью, что он свободен от других заповедей? Хафец Хаим не стал расточать красноречие, чтобы уговорить своего соратника присоединиться к нему в поездке, но произнес лишь несколько слов: «скажи, а на Небесном Суде ты также оправдаешься?» Адмор из Гур задумался на несколько мгновений, после чего решительно сказал: «едем!»

Можно ли обвинить великого адмора из Гур в том, что он не хотел спасти евреев от «просвещения»? Он, фактически «отец» двух миллионов евреев, безусловно, мог найти множество причин и оправданий, почему ему нужно оставаться в своем доме. Но, несмотря на это, он нашел в себе силы оценить свои поступки как «бен олам аба», с точки зрения наилучшего исполнения воли Творца, и принял такое решение, которое на Высшем Суде ему засчитается в заслугу.

Хороший урок такого отношения мне посчастливилось получить от моего учителя, рош ешивы Тифрах, гаона рава Авиэзера Пильца. Он сам был большим талмид хахамом и близким учеником и родственником рава Шаха (был женат на его племяннице), его отец был современником и учеником Хафец Хаима. Таким образом, его Б-гобоязненность имела надежный источник. Как-то раз я набрался смелости надоедать ему своей просьбой о том, чтобы он принял в ешиву одного авреха. У рава Пильца были свои соображения – по возможности не брать в ешиву аврехов, а только бахуров. Я был в то время молодым аврехом и редким исключением, которое он терпел. Я обратился к нему с просьбой принять моего знакомого авреха в ешиву Тифрах. Рош ешива знал авреха и ценил его. Он стал рассуждать вслух: если я приму этого авреха в ешиву, чтобы он по-настоящему вырос в Торе, то, даже если он навредит бохурим, Всевышний меня за это не накажет. Но если же я откажу ему, и он не сможет максимально вырасти в Торе – за

это меня накажут Свыше. Таким образом, рав Пилец принимал решение о судьбе авреха исключительно из страха перед Небесами, как «бен олам аба», и не было в его решении никаких других мотивов – лишь размышления о том, чего хочет от него Творец!

В нашей повседневной жизни мы можем видеть два подхода к принятию решений: первый, обывательский – с точки зрения личной выгоды: если я так поступлю, будет мне выгодно или нет? А второй подход – с точки зрения страха перед Небесами: если я так поступлю, пусть и с явной выгодой для себя – не нарушу ли я тем самым волю Творца? Не накажут ли меня за это на Небесах? Корень именно такого глубокого качества «ират шамаим» мы видим в нашем праотце Ицхаке. Именно Ицхак-авину был «меркава шель мидат а-пахад» (колесница страха). Он полностью раскрыл в мире качество Б-гобоязненности, и все то, что мы писали выше о великих мудрецах современности, не может сравниться по величию с проявлением этого качества у нашего праотца. И именно с точки зрения качества Б-гобоязненности для Ицхака этот мир был «временным жильем» (и в этом связь между «эрец мегурей авив» – «земля страха отца моего» – и землей временного жилища отца). Потому что воля Творца, которую он так боялся нарушить, распространяется на вечность – и наш материальный мир лишь преходящая обитель.

В Земле Израиля был великий человек – рав Ицхак Зеев Соловейчик, рав из Бриска, который также был известен своей величайшей Б-гобоязненностью. Однажды один человек его спросил: почему рав так сильно боится нарушить, ведь он столько лет исполняет заповеди и не нарушает. Чего же бояться? Рав Соловейчик спросил того человека, есть ли у него защитный бортик на кровати, и не боится ли тот упасть. Спрашивающий, конечно же, сказал, что никакого бортика нет, и упасть он не боится – взрослый человек, умеет спать на кровати, да и кровать на полу – не страшно. Тогда рав Соловейчик спросил, как бы себя чувствовал этот человек, если бы его кровать стояла не на безопасном полу его спальни, а на краю обрыва? В этом случае был бы он спокоен? Так вот, – сказал рав Соловейчик, – для тебя исполнение заповедей – как спать в кровати, стоящей на полу в спальне, а для меня каждый день – как спать в кровати на краю пропасти.

Эрец мегурей авив для Яакова – место страха его отца Ицхака, источник Б-гобоязненности.

В Торе мы находим две истории, похожие на первый взгляд, и совершенно разные по сути. Одна – история про Тamar и Йеуду, а вторая – про жену Потифара и Йосефа. Обе женщины изначально действовали «ле шем Шамаим», во имя Небес – и той, и другой было предназначено свыше потомство от праведников. Разница между ними состояла лишь в способах, которые они выбрали для реализации предназначения. Жена Потифара пыталась всеми силами соблазнить Йосефа, поскольку знала от звездочетов, что от нее и Йосефа произойдет великое потомство – не знала она лишь того, что потомство произойдет не непосредственно от нее, а от ее дочери. Сказано дальше, что Йосеф женился на Аснат, дочери Потифара – и уже у них родились Эфраим и Менаше, главы колен еврейского народа. Именно неправедный путь – изменить мужу – отличает поведение жены Потифара.

С другой стороны Тamar, которая тоже знала, что от нее и от Йеуды произойдет потомство. Именно для этого она устроила весь маскарад с переодеванием. Когда Йеуда увидел, что его невестка согрешила, он приказал ее публично казнить. По букве закона Тamar была чиста: она была вдовой, а до дарования Торы *ибум* мог совершить не только брат умершего, но также и отец, и любой другой близкий родственник. И вот Тamar понимает, что ее казнь будет, по сути, казнью всего потомства – и, несмотря на это, она выбирает не открывать истинного отца своего будущего ребенка и не подвергать Йеуду публичному унижению – как сказано «лучше пойти в горячую печь, чем обидеть другого прилюдно». Казалось бы, она исполняет волю Творца – от нее должен произойти царь Израиля и Машиах, и знаки у нее в руках. Но она решает поступить максимально в соответствии с волей Творца, и отправляет знаки Йеуде с тем, чтобы он решил, как правильно поступить. При этом забота о собственной жизни, о спасении потомства для Тamar отступают перед страхом нарушить волю Творца.

Философия «цель оправдывает средства» не нова: корень ее мы видим в истории греха первого человека. Руководствуясь вроде бы добрыми побуждениями – достичь величия и приблизиться к Творцу – Адам а-ришон решил, что можно нарушить даже Его волю. И так же думала жена Потифара, стремясь во что бы то ни стало заполучить Йосефа – ради исполнения предназначения она не гнушалась никакими средствами, не задумываясь о том, что из нечистого не может произойти чистое. Как сказано в Коэлет, человек изначально был создан прямым, а потом стал искать всевозможные способы, как свой путь искривить. Даже если у нас есть какой-то расчет на будущее – нельзя отойти от воли Творца ни на шаг сейчас. Стоит подвести итог статье – почему мы так долго говорили о страхе перед Небесами и Ицхаке, как воплощении этого качества, и как нам это поможет в воспитании наших детей? Обсуждается в трактате Сота, что Йосеф в какой-то момент практически уступил преследованию жены Потифара и почти пал в испытании, но в последний момент Творец послал ему помощь, и Йосефу явился лик отца. В конечном итоге, это помогло ему отшатнуться от греха и устоять в испытании. Давайте задумаемся, каждый из нас, что такого мы можем сделать для наших детей, чтобы источником Б-гобоязненности, таким же, как для Яакова было место проживания его отца Ицхака, для наших детей стал их родной дом? Видится, что битьем и прочими наказаниями *ират Шамаим* детям не привьешь. Напротив, только личный пример, который они видят каждый день, привьет им любовь к Торе и осторожность в исполнении заповедей. Как мы сами реагируем на возможные нарушения: боимся ли мы нарушить Субботу, является ли для нас катастрофой обидеть другого еврея? В первую очередь, насколько мы соблюдаем осторожность в отношениях с самыми близкими людьми – с женой и детьми? Как мы защищаем их достоинство от любого возможного унижения?

Давайте начнем с себя, и тогда, с Б-жьей помощью, мы удостоимся того, что в час испытаний, когда мы будем уже далеко, наши лица предстанут перед глазами наших детей – и это поможет им устоять и остаться истинными «бней олам аба».

Подготовила А. Швальб.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ВТОРАЯ. МИШНА СЕДЬМАЯ

ЧАСТЬ 2

В этой мишне рассматривается ряд законов, относящихся к сумеркам перед наступлением субботней ночи.

סֶפֶק חִשְׁכָּה סֶפֶק אֵין חִשְׁכָּה, אֵין מְעַשְׂרִין אֶת הַדָּמַי, וְאֵין מְטַבְּלִין אֶת הַפְּלִים, וְאֵין מְדַלְּקִין אֶת הַנֵּרוֹת, אֲבָל מְעַשְׂרִין אֶת הַדָּמַי, וּמְעַרְבִין, וְטוֹמְנִין אֶת הַחֲמִין:

В сомнительный промежуток времени, когда то ли стемнело, то ли не стемнело, не отделяют десятину от плодов, от которых она, безусловно, не была отделена прежде, и не окунают в микву утварь, и не зажигают светильники. Однако отделяют десятину от плодов, называемых *дмай*, и делают *эрув*, и укутывают горячее.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

В сомнительный промежуток времени, когда то ли стемнело... От начала захода солнца и всё время, пока видна лишь одна звезда, – это наверняка день. Когда видны две средние звезды, существует сомнение, стемнело ли уже или нет. К этому периоду времени, называемому *бейн а-шмашот* («сумерки»), относят как устрожения дня, так и устрожения ночи. А с момента, когда видны три средних звезды, это, безусловно, ночь во всех отношениях.**(11)**

Не отделяют десятину от плодов, от которых она, безусловно, не была отделена прежде – ведь это полное исправление [плодов, которые до отделения *трумы* и десятин запрещено есть, а после отделения – разрешено]. И хотя это запрет мудрецов (*швут*), этот *тана* (т.е. составитель данной мишны) считает, что запрет мудрецов вступает в силу уже в сумерках.**(12)**

И не окунают в микву утварь, чтобы очистить ее от ритуальной нечистоты – ведь это исправление утвари; и это тоже запрет мудрецов (*швут*).**(13)**

И не зажигают светильники – тем более! Ведь это сомнение, связанное с запретом из Торы. Здесь применен оборот «это и уж тем более это» (т.е. если уже сказано о запрете в случае сомнения, связанного с постановлением мудрецов, то тем более запрещено при сомнении, связанном с запретом Торы). А мои наставники объясняли: «И не зажигают светильники» – не говорят нееврею, чтобы он зажег.**(14)**

Отделяют десятину от плодов, называемых *дмай* – это не похоже на исправление, так как большинство несведущих в Торе людей (*амей а-арец*) отделяют десятину.**(15)**

И делают *эрув* – «объединение дворов» (*эрувей хацерот*), ведь это всего лишь устрожение. Но не делают «объединение территорий» (*эрувей тхумин*), так как это [постановление мудрецов] опирается на стих Торы.**(16)**

И укутывают горячее в то, что не добавляет тепло. Но в то, что добавляет тепло, запрещено даже еще днем.**(17)** А причина, по которой в сумерки разрешено укутывать горячее в то, что не добавляет тепло, заключена в следующем. В сам Шабат запрещено укутывать горячее в то, что не добавляет тепло, в силу постановления мудрецов, опасавшихся, как бы человек при укутывании не обнаружил, что кастрюля уже остыла, и не вскипятит ее на огне. Тогда бы получилось, что он варит в Шабат.**(18)** Но на сумерки этот запрет мудрецов не распространяется, так как в сумерках кастрюли обычно кипят, и нет опасения, что они окажутся остывшими, и он поставит их на огонь. Поэтому укутывают горячее в сумерках, несмотря на то, что не укутывают в Шабат.**(19)**

Комментарий «Дополнительная душа»**(11) От заката до появления звезд**

В Гемаре указано, что Шабат начинается с «выходом звезд» (*цэт а-кохавим*). Приведены следующие рубежи времени: одна звезда – еще наверняка день, две звезды – сумерки (*бейн а-шмашот*), три звезды – ночь. И далее оговорено, что имеются в виду «не большие звезды, которые видны еще днем, и не малые, которые не видны даже с наступлением ночи, а средние звезды» (*Шабат* 35б).

Хотя «с момента, когда видны три средних звезды, это, безусловно, ночь во всех отношениях» (как и отмечает р. Овадьи из Бартануры), проблема заключается в том, что визуально определить этот момент появления трех «средних звезд» очень сложно (см. *Тосафот, Шабат* 35а, «Трей»). Поэтому уже с момента захода солнца (*шикьят а-хама*) возникает сомнение: возможно, Шабат уже наступил. И весь промежуток

времени от захода солнца до выхода трех средних звезд, называемый «*бейн а-шмашот*», считается «ночью из сомнения» (*сафек лайла*). До начала этого периода – еще безусловно день, а после него – уже наверняка ночь Шабата. И в соответствии с законодательным принципом: «сомнение относительно закона Торы – следует устрожать» (*сафек де-орайта – ле-хумра*), – весь этот период рассматривается в качестве самого Шабата. А значит, с заходом солнца вступают в силу все законы и запреты Торы относительно Шабата (Рамбам, *Шабат* 5:4; *Шулхан арух*, *Орах хаим* 261:1; см. также выше – коммент. 3 к мишне 1:3 и 2 к мишне 1:8).

В этой связи законоучители различают «начало захода солнца», когда солнечный диск лишь начинает опускаться за горизонт, и «окончательный заход солнца». Период *бейн а-шмашот* (а следовательно, Шабат) начинается от второго из этих сроков (*Мишна брура* 261:2).

Относительно «окончательного захода солнца» тоже существуют разные точки зрения. Большинство законоучителей, опираясь на мнение вавилонских гаонов, считает, что имеется в виду исчезновение за горизонтом самого диска солнца (см. *Беур Агро* 261:2). Однако рабейну Там полагает, что имеется в виду «заход» (т.е. исчезновение) солнечного света, который еще остается над горизонтом после заката самого диска. Согласно этой точке зрения, «заход солнца» происходит существенно позже (см. *Тосафот*, *Шабат* 35а, «*Трей*»). Но даже те общины, которые придерживаются точки зрения рабейну Тама, прекращают запрещенные в Шабат работы не позже видимого захода солнечного диска за горизонт.

В наши дни время захода солнца (в соответствии с различными точками зрения) указывается в специальных календарях. Однако необходимо учитывать, что это время зависит не только от географического расположения данной местности, а и от топографического рельефа. Но в календарях, как правило, невозможно учесть все особенности рельефа, и поэтому при составлении большинства из них принято умозрительно «убирать» близкие горы, расположенные с западной стороны, и указывать такое время захода солнца (*шкии*), которое было бы верным при ровном горизонте. А поскольку в реальности эти горы все-таки существуют, то в некоторых низких местах видимый заход солнца наступает на несколько минут раньше, чем указано в календаре. Например, в ряде районов Иерусалима или Нью-Йорка эта видимая «*шкия*» на десять-двадцать минут опережает ту, которая указана в календаре для всего города и окружающей его местности. Поэтому в соответствии с решениями законоучителей последних поколений распространился обычай не зажигать свечей и не выполнять других запрещенных в Шабат работ с момента **видимого** захода солнца, когда он предшествует указанному в календаре сроку (*Игрот Моше*, *Орах хаим* 1:97; *Шевет Алеви* 3:23; *Зман шкият а-хама* с. 12, 22-23, 30-32).

Важно подчеркнуть, что на период *бейн а-шмашот* распространяют как устрожения дня, так и устрожения ночи. Если Шабат только наступает, сумерки относят к наступающей субботней ночи. А если Шабат завершается – то к уходящему субботнему дню (*Шабат* 34б, Раши; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Кроме того, заповедано добавлять время к святому Шабату (*тосефет Шабат*) – как до его начала, так и в конце. В связи с этим в кодексе *Мишна брура* изначально рекомендуется прекращать все работы и зажигать субботние свечи не позднее, чем за двадцать минут до видимого захода солнца (*Мишна брура* 261:23). Знатки сокровенных разделов Торы указывают, что заслуга того, кто добавляет от будней к Шабату, очень велика, так как тем самым он «расширяет рубежи святости». И «дополнительная душа» дается еврею при наступлении Шабата именно в заслугу того, что он добавляет время от будней к святому дню (*Ликрат Шабат* 1, 14:6/15/).

(12) Отделяют ли трумот и маасрот в субботние сумерки?

Как уже указывалось, если от плодов Земли Израиля не сделаны все необходимые отделения – *трумот* и *маасрот*, эти плоды запрещены в пищу (т.е. непригодны для своего основного употребления). Поэтому отделение *трумот* и *маасрот* является завершением подготовки плодов к еде – и это подобно их «исправлению» (Раши, *Шабат* 34а).

В связи с этим мудрецы запретили отделять *трумот* и *маасрот* в Шабат (см. *Бейца* 5:2) – ведь такое «исправление» плодов подобно «исправлению предмета» (*тикун кли*), которое в Шабат запрещено Торой (см. Рамбам, *Шабат* 23:9, 23:14-15).

Такое постановления мудрецов, в котором запрещается действие, похожее на работу, запрещенную Торой, или приводящее к совершению запрещенной работы, называется *швут*. Это название восходит к стиху Торы «Шесть дней занимайся своим трудом, а в день седьмой – прекрати (*тишбот*)» (*Шмот* 23:12). В этом стихе подразумевается, что в Шабат нужно «прекратить» и некоторые, определенные мудрецами, действия, которые не входят в число 39-ти запрещенных Торой работ. Слово *швут* («прекращение») – от *тишбот* («прекрати») (Рамбам, *Шабат* 21:1, *Магид мишнэ*; *Иесодот алахот Шабат* 4, 2).

В данной мишне указано, что подобные запреты мудрецов вступают в силу в сумерки, так же как и запреты Торы. Поэтому в сумерках, при наступлении Шабата, **не отделяют десятину от плодов, от которых она, безусловно, не была отделена прежде** (Раши, *Шабат* 34а; *Шулхан арух*, *Орах хаим* 261:1; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Однако если у него нет еды на Шабат, то сделать в сумерках необходимые отделения разрешается. Ведь в таком случае это необходимо для выполнения заповеди (*ле-цорех мицва*). А в отношении действий необходимых для выполнения заповеди мудрецы не распространили свой запрет – *швут* – на время *бейн*

а-шмашот (*Мишна брура* 261:4; см. *Шулхан арух* 342:1). И так же, если есть хлеб, но нет плодов и овощей к нему, разрешается отделить. И даже когда есть все необходимые продукты, но десятины не отделены от самого хлеба, разрешено отделить от него – ведь хлеб является основой субботней трапезы (*Кцот а-шулхан* 75:5-6).

(13) Окувание утвари

В мишне подразумевается, что **не окунают в микву утварь** (например, одежду), которая приобрела нечистоту (*тумъу*) и не была очищена до Шабата, ведь это тоже похоже на «исправление предмета» (*тикун кли*). Это так же запрет мудрецов (*швут*), который нельзя нарушать не только в сам Шабат, но в сумерки (Раши, *Шабат* 34а).

Некоторые авторитетные законоучители считают, что этот запрет мудрецов распространяется и на окувание посуды, приобретенной у неевреев (*Шулхан арух* 323:7). Ведь и это похоже на «исправление предмета», так как до окувания этой посудой было запрещено пользоваться, а после – разрешено (*Мишна брура* 323:30). Поэтому, если в сам Шабат у человека нет другой посуды, кроме требующей окувания, ему следует передать эту посуду в подарок нееврею, а затем взять у него взаймы – и тогда окувание не требуется (но после Шабата все же нужно окунуть такую посуду без благословения, ведь она останется в постоянном пользовании еврея). А если в эту посуду можно набрать воды (например, в кастрюлю или тарелку), то следует окунуть ее в микву и набрать воду – после этого посудой разрешено пользоваться (но на такое «скрытое» окувание не благословляют) (*Шулхан арух* 323:7, Рамо, *Мишна брура* 35:36).

В соответствии с мнением тех, кто запрещает окунять в Шабат посуду, приобретенную у неевреев, это запрещено и в сумерки (*бейн а-шмашот*). Но в случае серьезной необходимости (например, если у него нет иной посуды на Шабат), в сумерки можно окунуть и благословить на выполнение этой заповеди (*Мишна брура* 261:5).

(14) «И не зажигают светильники»

Для чего в мишне написано «**и не зажигают светильники**», если разведение огня – это запрет Торы, а уже было сказано, что в сумерки не нарушают даже запреты мудрецов (в частности, «**не отделяют десятину**» и «**не окунают в микву утварь**»)?

Раши поясняет, что в данной мишне использован особый стилистический оборот, при котором изложение ведется от сложного – к простому. Такой оборот принято называть «*зу ве-эйн царих ломар зу*» – «это и уж тем более это». В применении к данному случаю, в сумерки нельзя делать «это» (т.е. запрещенное мудрецами) и уж тем более нельзя «это» (запрещенное Торой) (Раши, *Шабат* 34а). Соответственно, зажигать в сумерки светильник запрещено даже для нужд заповеди (и даже если нет другого источника света, чтобы провести при нем субботнюю трапезу) (*Мишна брура* 261:6).

Однако, по мнению ряда авторитетных законоучителей, здесь, как и в предыдущих двух случаях, речь идет о запрете мудрецов: слова «**и не зажигают светильники**» подразумевают, что в сумерки запрещено сказать нееврею, чтобы он зажег светильник (Ритва, *Шабат* 34а; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры). И все же в случае серьезной необходимости (если еврей забыл или по независимой от него причине не смог зажечь субботний светильник), в сумерки разрешено попросить нееврея, чтобы он зажег (однако на такое зажигание свечей не благословляют) (*Шулхан арух* 261:1, *Каф а-хаим* 12).

(15) Плоды простолюдинов

Термином **дмай** называют плоды, приобретенные у простолюдинов, несведущих в законах Торы (*амей а-арец*). В период Второго Храма, при первосвященнике Иоханане (преемнике Шимона А-Цадика), была совершена проверка по всей Земле Израиля. В ходе этой проверки выяснилось, что практически все евреи отделяют от плодов *труму* – дар кознам, но многие несведущие в Торе простолюдины не совершают других необходимых отделений: первой и второй десятины, а в соответствующие годы – десятины для бедных. В связи с этим мудрецы постановили, что в отношении плодов простолюдинов существует сомнение, отделены ли от них необходимые десятины. Этот особый статус плодов и стали называть **дмай** (Рамбам, *Маасер* 9:1). Само слово **дмай** восходит к выражению *до май?* – «что это такое?» – т.е. эти плоды находятся «под вопросом»: неизвестно, отделены ли от них *маасрот* и разрешены ли эти плоды в пищу (Радваз).

От подобных «сомнительных» плодов совершают часть отделений: *трумат маасер* и «вторую десятину» (*маасер шени*) (Рамбам, *Маасер* 9:2). Но такое отделение не считается «завершением» этих плодов (см. выше – коммент. 12), поскольку существует уверенность, что большинство простолюдинов отделяет все необходимые десятины. Поэтому в сумерки разрешено отделять «**от плодов, называемых дмай**» то, что необходимо (Рамбам, *Шабат* 23:15; *Шулхан арух* 261:1, *Мишна брура* 9).

Однако Хазон Иш отмечает, что в наше время нет категории *дмай*, так как большинство невежественных в Торе людей не отделяет даже *труму*. И, соответственно, плоды земледельцев, не соблюдающих законы Торы, подпадают под категорию «плодов, от которых *трумот* и *маасрот*, безусловно, не отделены» (*Хазон Иш, Дмай* 15:4; см. также выше – коммент. 12).

**Шидухим для "второго" поколения
в Израиле и за границей.
Александр Хмельницкий
+972-(0)527653398
skhmel@zahav.net.il**

ААРОН ШАПИРА
НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

**info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Дорогие читатели!

В целях финансовой поддержки журнала мы, с Б-жьей помощью, начинаем публиковать рекламные объявления.

На сегодняшний день у нас более 3.000 реальных читателей (рассылка печатных и электронных номеров идет на много большее кол-во получателей) в Израиле, России, Украине, США, Канаде, Германии, Грузии, Казахстане, Киргизстане, странах Балтии, Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Австрии, Италии, Чехии, Швеции, Финляндии, и даже Египте, Турции, Арабских Эмиратах, Китае, Таиланде, Индии, Японии, Индонезии и Австралии!

То есть большое количество русскоязычных евреев читают наш журнал, где бы они ни находились! При этом более 2.000 постоянных читателей находятся в Израиле. С Б-жьей помощью, мы продолжаем расти и нести слова Торы все большему количеству русскоязычных евреев!

Реклама в нашем издании — это не только широкий охват целевой аудитории, но и колоссальная поддержка нашей деятельности по распространению света Торы!

За каждые 100 шекелей вы получаете 1/12 страницы А4 (примерно 45 кв.см) в одном номере журнала «Беерот Ицхак».

ПРИ ЭТОМ! Если вы размещаете ваше объявление 4 раза за один месяц,

ТО... Раз в месяц вы получаете такой-же формат объявления в бесплатной газете «Версия», выходящей в Израиле тиражом **18.000-23.000 экземпляров!**

И... Вы получаете такой-же формат объявления в бесплатной газете «Здоровье и семья», выходящей в Израиле тиражом **40.000 экземпляров**, раз в 3 месяца!

КРОМЕ ТОГО, Раз в месяц мы планируем выпуск **отдельного рекламного издания «Вместе»** для начала таким же тиражом, как и журнал «Беерот Ицхак», куда будут попадать все объявления!

Итого ваше объявление выходит тиражом, превышающим 60.000! И при этом вы поддерживаете деятельность фонда «Беерот Ицхак»!

По всем вопросам, связанным с размещением рекламы, обращайтесь к нашему менеджеру по рекламе: +972-(0)522-209-120 michaelnizovskiy@gmail.com
Михоэль Низовский

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Поздравляем

- р. Элияу Гурвича и его супругу с рождением сына!
- р. Михоэля Соенко и его супругу с рождением сына!
- р. Даниэля Блэка и его супругу с рождением дочери!
- р. Уриэля Кулиша и Ноа Рут Меньшикову с обручением!

Мы рады сообщить вам, что теперь вы можете разместить свое объявление в нашем журнале

(а также заодно и в ряде других изданий), Рекламирая себя, вы помогаете изданию!

Обращайтесь к нашему менеджеру:

+972-(0)522-209-120, michaelnizovskiy@gmail.com (Михоэль Низовский)

Смотрите и слушайте наши уроки на

www.limud.ru

Курица в белом

Ингредиенты:

Курица – среднего размера, около 1,5 кг; белое полусладкое или десертное вино – 1 стакан; половина свежего лимона – на сок; 1 средняя луковица; суповой порошок со вкусом и запахом лука (или куриного супа) – 2 столовые ложки с горкой; розмарин – желателно свежий – 1 столовая ложка (сушеный – крайнее средство); 1 крупный зубчик чеснока; щепотка черного молотого перца; масло для обжаривания.

Приготовление:

Разделайте курицу: отделите окорочка, разрежьте каждый окорочок на 2 части (нога и бедро). Отделите грудки, разрежьте каждую грудку на 3 части – произвольно. Таким образом, должно получиться всего 10 кусков. (Все, что осталось – прекрасная основа для бульона.) Луковицу мелко порезать. В глубокой сковороде нагреть масло (я добавляю еще 1 столовую ложку маргарина, для более кремового вкуса), начать обжаривать лук, периодически помешивая – пока не начнет желтеть. Бросаем туда же курицу, перемешиваем, обжариваем примерно 7 минут на сильном огне, не забывая переворачивать – пока лук не станет золотистым, а курица не приобретет коричневатую корочку. Добавляем к курице: давленный чеснок, розмарин, суповой порошок, перец, еще раз перемешиваем. Выливаем в сковороду вино, выжимаем сок из лимона, накрываем крышкой, уменьшаем огонь и оставляем тушиться примерно полчаса – до готовности.

Идея:

Если вы хотите сэкономить время и силы, то в той же сковороде можно приготовить гарнир: несколько картофелин очистить, разрезать вдоль примерно на 6 частей (должны получиться дольки, примерно как у апельсина), бросить в сковороду к курице перед тем, как накрыть крышкой и уменьшить огонь, долить 1-2 стакана воды и добавить 0,5 чайной ложки соли. Время приготовления увеличить на 15 минут.

автор рецепта – г-жа А. Швальб

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями! Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Дорогие читатели, наш журнал распространяется бесплатно, но это не значит, что он не стоит денег. Наш ежемесячный бюджет более 12000 долларов. Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим), отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, חשבון בנק 389044

Международный перевод:
Владелец счета: Keren Beerot Itzhak, Банк: Bank Hapoalim B.M.,
IBAN #: IL69-0125-3800-0000-0389-044, SWIFT: POALILIT

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Большое Вам спасибо за поддержку!

